

ОСЕНЬ
В
ЛОНДОНЕ

Книжный червь Переводы книг

ЛУИЗА БЕЙ

Осень в Лондоне — вторая часть трилогии «Эмпайер Стейт». Началом серии является книга «Неделя в Нью-Йорке», заключением — «Новый год на Манхеттене». Чтобы отвлечься от расставания и весело провести время, Анна Керби отправилась в Нью-Йорк. Встреча с незнакомцем... таким, как Итан, явно не входила в планы девушки. Теперь, вернувшись в Лондон, она должна забыть мужчину, с которым их разделяют три тысячи миль ... За неделю, проведенную вместе, Итан Скотт нарушил каждое из своих правил, а теперь, кажется, не может вернуться к жизни, которая была до Анны. Бизнес-поездка в Лондон дает ему шанс окончательно изменить их. Воспользуется ли он им?

Оригинальное название :

Autumn in London (The Empire State Trilogy, #2)

by Louise Bay 2014

Перевод: Аня Лищенко

Редактор: Евгения Николашина

Корректор: Дарья Федюнина

Русификация обложки: Анастасия Токарева

Глава 1

Анна

— Всего один коктейль. Что ты теряешь? — Лия пыталась меня убедить пойти на свидание с одним из старых друзей из колледжа ее парня Дениела.

— Лия, пожалуйста. Я тебе уже в сотый раз повторяю. Когда ты, наконец, бросишь эту затею? — ответила я.

— Мне просто не нравится видеть тебя грустной, Анна.

— Я не грустная. Не понимаю, о чем ты.

Лия вздохнула.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я. Ты такая уже несколько месяцев, с тех пор как вернулась из Нью-Йорка.

— У меня было много забот с тех пор, как мы вернулись. Знаешь, люди говорят, что мы все можем потерять нашу работу, если слухи о том, что фирма в беде — правда. И к тому же у меня прибавилось работы после ухода Мэнди. Просто слишком много всего происходит, я была занята этим.

И хотя все это было правдой, Лия была права, я как будто была в тумане, с тех пор как вернулась в Лондон. Все казалось таким тусклым, что я не могла заставить себя испытывать энтузиазм.

— Ты не потеряешь свою работу. А даже если и так, ты с легкостью найдешь другую завтра же.

Я хотела сменить тему Нью-Йорка на другую. Я хотела вырезать это из моей памяти раз

и навсегда, и так же я хотела возродить всё заново. С Итаном у меня была идеальная неделя. Может, потому что мы расставили все точки над *i* на счет каких-либо ожиданий. Та неделя была не удручающей; мы наслаждались друг другом; и самое важное: мы оба знали сколько это продлится. Я никогда прежде не ощущала себя так комфортно в компании мужчины. Не было ни давления, ни ожиданий, никакой херни. Мы были сконцентрированы только на наслаждении друг другом. Он смешил меня, заставляя смеяться громко вслух. Не многим мужчинам удавалось такое. Он мне нравился, и нравилось то, какая была я рядом с ним. Под конец даже почувствовала, что между нами было что-то большее. Тот факт, что он привел меня к себе домой в последний вечер и то, как мы его провели, заставил меня почувствовать себя особенной.

— Ты могла бы ему позвонить — сказала она.

— Кому? — я притворилась будто не понимаю, кто мог скрываться под «ним».

— Ты знаешь кому — Итану.

— Я не хочу ему звонить. Это было лишь на время каникул. И даже если бы я хотела, я не смогла бы, потому что у меня больше нет его номера, и как будто я не говорю тебе это уже в тысячный раз.

— Ты могла бы заучить его.

Я не сказала Лие, но я уже бегло пыталась его найти, но это не увенчалось успехом. Я нашла кучу Итанов Скоттов, но ничего, что могло бы быть связано с моим Итаном. Я была даже благодарна в какой-то мере. Никакой неоднозначности. Никаких обещаний. Никакой херни.

— Брось это, Лия!

— Ладно. Давай сменим тему. Как дела с квартирой?

Моя квартира была выставлена на рынок еще с тех пор, как я вернулась из Нью-Йорка. И я только что приняла предложение. Я чувствовала себя освободившейся, как только получилось съехать после взлома. Я ненавидела находиться там одна. Даже несмотря на то, что они ничего не взяли, сама мысль, что незваные незнакомцы там находились, приводила меня в ужас.

— Надеюсь, в пределах месяца. Покупатели желают заехать поскорее.

— Но ты ничего еще не нашла для себя? Что собираешься делать? Если ничего не найдешь, то можешь пожить у нас с Дениелом.

Впервые в жизни у меня не было плана действий, и я даже не хотела обзавестись ни одним.

— Ты могла бы переехать в Нью-Йорк, — сказала Лия.

— Иисусе, Лия! Мне нужно возвращаться на работу.

Я встала из-за стола в нашем обычном месте для ленча.

— Прости, — пробормотала она, — Я всего лишь хочу, чтобы ты была счастлива, — ответила она.

— Мне не обязательно нужен мужчина, чтобы я была счастливой, — ответила я. Лия проигнорировала меня:

— Ты дома в субботу? — спросила она, пока мы шли по ступенькам, покидая подвальное помещение, чтобы окунуться в дождливый полдень осени Лондона. Это было отличное время года. Оно идеально сочеталось с моим настроением: темное и пасмурное. Я выпрямилась:

— Зависит от работы.

— Анна, это вечер субботы.

— Посмотрим.

Мы поцеловали друг друга в щеку на прощанье и разошлись в противоположных направлениях. Я должна приложить усилия для субботы. Это был день рождения нашей подруги из юридической школы.

Работы было много, но не настолько, чтобы работать в выходные. Лия была права, я могла бы выбрать что-то другое, но я буду более счастлива в том месте, где я работаю, и мне нравятся люди, с которыми я работаю. Но если компания в беде — мы все можем потерять работу, независимо от того как упорно трудимся.

Суета офиса замаскировала мое настроение. Никто не замечает, что я не особо содействую, а мой разум и сердце находятся где-то в другом месте. Было такое ощущение, что все вокруг движется со скоростью миллион миль в час, а я застряла в этом потоке и не могу сдвинуться с места. Мне не следовало брать обеденный перерыв. Это разбило вдребезги всю мою концентрацию, что позволило «ему» просочиться сквозь мои трещинки. Если я достаточно занята, мне удастся держать его на границе. Именно поэтому я в последнее время так много времени провожу на работе. Так происходит, когда я не в офисе и представляю, как наткнусь на него. Точно так же, как было на следующий день, во время ленча, после нашей первой совместной ночи. Лия тогда сказала, что это судьба, а я отшутилась. Отшутилась, потому что всегда так делала, когда кто-то говорил о судьбе. Но частичка меня, которую я хранила глубоко в себе от дневного света и реальности, надеялась, что может, это все правда? И это был именно те мысли, которые сводили меня с ума и доводили до легкого безумия.

Ведь он мог быть в Лондоне? Он мог приехать проведать сестру. Лондон — не такой уж и большой. 13 миллионов людей не так уж и много, верно? Неверно, Анна! Ты идиотка, Анна!

Я отправила письмо Лие, в котором согласилась пойти в субботу. И я вряд ли выберусь из дома, не прихватив с собой чувство горя, так что думаю, не стоит тратить на это энергию. Для баланса это был самый легкий вариант. Я работала без перерыва так долго, что готова встречаться практически с кем угодно. Мне нужен был проект. Что-то, чтобы отвлечься. Думаю, поиск новой квартиры будет отличным началом. Я закрыла двери своего кабинета и начала шуршать по сайтам с недвижимостью. Я позвонила по нескольким номерам и договорилась о паре встреч после работы в субботу. Я подумывала пойти с Лией, но передумала. Я принципиально не хотела слышать напоминания про Итана. Мне не нужны были напоминания. Я бы никогда не сказала бы Лие или кому-либо еще, что у меня все-таки появились чувства...к Итану, я думаю это наилучшее описание всему этому. Она знала, что секс был восхитительным. Она знала, что мы проводили каждую ночь вместе, и она видела мое настроение после Итана. До Итана у меня не было отношений с парнем более трех месяцев, и хотя большую часть времени они вели себя неподобающе, после окончания мне нужно было довольно много времени на восстановление. Бен-Ублюдок и то, как он со мной поступал — было отвратительно. Это означало, что я никогда не чувствовала себя комфортно в моем собственном доме, но я не мечтала днями напролёт о Бене, и не фантазировала, как все могло бы быть по-другому, будь мы вместе. Я бы никогда такого не делала. Я была бы раздражена. Я была бы разбита, но я бы просто двигалась дальше. А Итан преследовал меня повсюду, как призрак, и я не знала, как от него избавиться.

Итан

Я не люблю летать, особенно на длинные дистанции. Но сегодня меня это мало волнует. Мне было, на что отвлечься и забыть о том факте, что мы были на высоте 30,000 футов в металлической трубе, пилот которой, скорее всего спал, или был пьян, или трахал в кабине бортпроводниц. Мне нужно было многое обдумать. Завтра важный день. Необходимо подготовиться.

Я до сих пор не прочёл пакет писем, который мне доставили вчера в квартиру. Мы должны дать интервью прессе в понедельник, на следующий день после моего прибытия, а до этого была назначена встреча с персоналом, чтобы огласить о слиянии.

И потом, мне оставалось думать об Анне. Я никогда не должен был приводить её в свою квартиру в последнюю ночь. С тех пор она мерещилась мне в каждой комнате. Она чертовски изумительно выглядела, кончая в моей постели. Это все, что я мог видеть, когда пытался там уснуть. Я фактически стал спать в гостевой комнате из-за того, что эти картинки не покидали мою голову.

Мне нравилось, как я заставлял её смеяться, и нравилось, что её смех не был притворным, он исходил от всего её тела. Мы много смеялись. До Анны я никогда особо не смеялся с женщинами, обычно это был просто секс... до Анны. И она понимала и принимала особенности моей работы, что очень даже удивляло меня. Она не вела себя упрекающе или требовательно, когда мне нужно было работать — она понимала. Что мне нравилось больше всего, так это то, что не отдавала предпочтений всем этим Нью-Йоркским вечеринкам и важным людям. Она была стоящей и смогла забраться мне под кожу, что никогда не удавалось любой другой женщине.

Когда эта металлическая штуковина приземлится в Лондонском аэропорту примерно через 5–6 часов, мы будем с ней в одном городе. Дышать тем же воздухом. Я не был уверен в том, что чувствую по этому поводу.

Я знал, что хочу вновь её трахнуть, но также знал, что мой член не всегда был лучшим представителем моего сердца. Мой мозг знал, что мне нельзя отвлекаться. И она, наверное, была отвлечена кем-то другим. Прошли месяцы, а её аппетит ничем не уступает моему.

Эти мысли заставили мой желудок скрутиться. Надеюсь, это был её вибратор, которым она утешала голод, а не какой-то мудак, который не знал, как заставить её кончить.

— Не желаете ли ещё виски, сэр? — белокурая бортпроводница склонилась ко мне, демонстрируя вид более-чем-идеальных сисек.

Мне было интересно, скольких пассажиров она трахнула. Или это было всего лишь частью её работы? Она была не в моем вкусе.

— Нет, спасибо, — сказал я.

Она понизила голос.

— Что ж, если вам что-то понадобится... что угодно. Дайте мне знать.

В ней не было ничего особенного. Слишком много макияжа на лице, ненастоящие сиськи, даже её низкий голос был непривлекателен.

— Нет, благодарю, — вновь сказал я. Я не хотел, чтобы она кружилась вокруг меня весь остаток полёта. Ей следует найти себе какого-то гадкого миллионера, который терял волосы и был бы более рад тому, что такая красотка обратила на него внимание.

Меня отправили в Лондон из Нью-Йоркского офиса. Мне было запрещено говорить из «Главного» офиса, исходя из сообщений менеджера. Долбанная политика. Это было не

слиянием, это было переливанием. Я буду следящим за «слиянием» нашей компании с Лондонской юридической компанией «Аллен и Смит». Мы вели переговоры месяцами, но когда три месяца назад «Аллен и Смит» сделали нам предложение, мы знали, что наступило то самое время. Они были уязвимы, а мы были готовы. Без нас «Аллен и Смит» скорее всего попадут под ликвидацию. Видимо, из-за того, что моя сестра была в Лондоне, кто-то предположил, что я смогу понять британскую культуру лучше, чем кто-либо. Так что я был назначен главным в этой сделке. Я не был уверен, была ли сделка правильным словом для этого. Я был здесь, чтобы убедиться, что Лондон делает то, что Нью-Йорк скажет им делать.

А что делать с Анной, я решу по прибытию в Лондон.

Моя сестра была в истерическом восторге, когда я огласил ей, что собираюсь приехать в Лондон. Как только я ее оповестил, она тут же начала строить планы. Она мысленно переселила меня в их гостевую комнату в Хеммерсмите, где бы это ни находилось, и даже свела меня с одной из одиноких мамочек, которых она знала. В конце концов она успокоилась и оставила меня в покое взамен на обещание, что хотя бы раз в неделю я буду ужинать с ней, Джеймсом и малышкой Иззи. Иззи была той, с которой я ладил. С Джессикой не очень. Не знаю, как Джеймс терпел ее. Она настояла встретиться со мной в аэропорту, как будто я был маленький. Я бы предпочел увидеть ее, когда подходил бы к концу, но это не тот спор, в котором я бы хотел увязнуть. Иисусе, с ней иногда было слишком тяжело. Но я не смог сдержать улыбку, когда увидел ее и Джеймса в аэропорту в зоне ожидания с табличкой, на которой было написано мое детское прозвище — Бонд. Я был помешан на Джеймсе Бонде, когда был ребенком. Шикарные машины, алкоголь, женщины. Как тут можно было не помешаться? Я закрепил Джессику в объятиях, как только увидел ее.

— Перестань подначивать меня, — сказал я ей.

— Я и слова не сказала, — сказала она, отталкивая меня.

— Да, но ты собиралась, — ответил я, портя ее прическу.

— Не трогай мои волосы! — она ударила меня по руке. — Я не подначиваю, я даже не знаю как.

Я посмотрел на Джеймса и увидел в его глазах шок. Я засмеялся.

— И где моя любимая девочка? — я заглянул в коляску и увидел, что Иззи уснула.

— Не разбуди ее. Она была слишком неугомонной ранее, — сказала Джессика.

— Вся в маму, — подразнил я.

— Лучше пусть в меня, нежели в тебя, — начала насмехаться Джессика.

Почему мы ведем себя как будто нам по 13 лет? Я больше не должен попадаться на эту приманку.

— Скорее, мне нужно успеть подготовиться на завтра, так что нужно поскорее заселиться в отель.

— Почему бы тебе не остаться у нас? — начала скулить Джессика. Почему она так хочет, чтобы остался у них?

— Потому что ты любишь устраивать террор, а мне придется много работать, и мы это уже обсуждали. Прекращай.

Мы заехали в город, и они отвезли меня к отелю. Я собирался остаться здесь, а на следующей неделе начать смотреть квартиры. Я здесь на три месяца и не хотел бы все время жить в отеле. После того, как я зарегистрировался на ресепшене, я пошел через холл с мыслью, что она могла быть где-то здесь. Чем она занималась? Проснулась ли она с кем-то утром? Мой живот скрутило. Мне нужно было сосредоточиться. Завтра важный день. Это

было важное время для фирмы. Не было места для посторонних мыслей и каких-либо осложнений.

Глава 2

Анна

Похмелье было ужасным. Четыре часа дня, а я до сих пор лежала на диване, в темноте смотря Sweet Home Alabama. Этот день можно было официально списать со счетов. Мне следовало бы уже привыкнуть, что пить белое вино без последующего ужасного похмелья у меня не получалось. На самом деле, проблема заключалась в том, что я больше не могла пить виски, только не после Нью-Йорка.

Как ни странно, день рождения Элис прошло весело. Лия была права: мое настроение было унылым с тех пор, как я вернулась из Нью-Йорка. Я стала отшельником, в некотором смысле; отшельником нормальной жизни, и не хотела, чтобы так продолжалось и дальше. Я налепила улыбку на лицо на вечеринке у Эли, и к концу вечера эта улыбка была не настолько наигранной. Два парня попросили мой номер телефона, и вместо того, чтобы закаты глаза и отшить их, — что было моей обычной реакцией на всех мужчин, с тех пор как я вернулась из Нью-Йорка — я согласилась взять их номера. И кто знает, возможно, я воспользуюсь одним из них. Я скучала по Итану, но я знала его всего лишь неделю. Он не был настроен заводить со мной серьезные отношения. Только интрижка в Нью-Йорке. Плюс ко всему, парень находился на другом континенте. Мне хотелось встретить Итана в Лондоне. Несмотря на похмелье, мне казалось, что я смогу нажать кнопку перезапуска, и к завтрашнему дню все перезагрузится и будет готово к новому началу.

На следующее утро мое новое и позитивное настроение решило остаться при мне, поэтому решила надеть что-то убийственное и отправиться в офис пораньше. Когда я приехала на работу, оказалось, не так уж и рано. Проходя мимо ресепшен, я отметила, что повсюду было слишком много людей. С телефоном у уха, они занимали свободные стулья. Я проверила свои часы. Восемь. Странно. В такое время обычно никого на ресепшен не было.

Я наклонилась к Джулии, старшему администратору, которая выглядела измотанной.

— Что происходит? — прошептала я. Она пожала плечами.

— Черт его знает. Но у меня тут полная задница американцев.

Я поморщилась.

— Звучит болезненно. Надеюсь, скоро станет лучше.

Направившись к своему столу, я заметила партнеров нашего департамента, скопившихся в одном из конференц-залов. Что-то происходило. Может быть, дело шло к ликвидации? Иисусе. Я была готова к нововведениям, но не хотела потерять работу.

Двадцать минут спустя еще несколько партнеров начали ходить кругами, и в воздухе определенно чувствовалось безошибочное напряжение — и вовсе не сексуальное, а какое-то нехорошее. Я схватила телефон и набрала Лию.

— Что-то происходит. Как бы не пришлось умолять на коленях, — сказала я, используя свой лучший шпионский тон.

— Ну, я бы была очень даже согласна на многое, если он действительно горяч.

— Лия, что, черт возьми, с тобой происходит? В последнее время твой рот грязнее, чем мой, — сказала я, искренне испытав шок. Она засмеялась.

— Я знаю, это все Дэниел. Он плохо на меня влияет.

— Я не хочу знать. Тем не менее, здесь определенно что-то происходит. Я перефразирую, пока ты опять не перекрутила мои слова. Что-то нечисто. Все какие-то дерганые, на ресепшен все суется, а партнеры выглядят так, как будто блевали всю ночь. Это меня пугает.

— Попытаюсь узнать, знает ли кто-то здесь об этом и сообщу тебе.

Лия работала в другой юридической фирме, и сплетни между компаниями распространялись невероятно быстро. Она могла узнать что-то о моей фирме раньше меня.

— Окей, отлично. Может, встретимся на коктейль сегодня вечером? — предложила я.

— Да, было бы отлично! — Лия была удивлена. Я не очень часто выходила в свет в последнее время.

Партнеры покидали комнату один за другим, ворча себе что-то под нос. Люди перекидывались взглядами. Что случилось? Мой секретарь поймала мой недоумевающий взгляд и указала мне взглядом, что мне стоит проверить электронную почту.

Все партнеры были оповещены о собрании в 10 утра. Это официально. Мы идем на дно.

Я пыталась сосредоточиться на работе, но поняла, что сижу на сайтах с поиском работы. Была ли Лия права? Найду ли я что-то так быстро? Хотя я точно ничего не узнаю до 10 утра.

Итан

С тех пор как я приземлился в Лондоне, тяга к Анне становилась сильнее. Она заполняла большую часть моих мыслей, и я не мог выкинуть ее из головы. Я собирался отыскать ее. Теперь я это знал наверняка. Самый легкий способ — через парня ее подруги, Дэниела Армитажа. Я мог позвонить ему, или, может быть, кто-то из партнеров знал его — они, скорее всего, вращались в одних кругах. Точно, воспользуюсь помощью Армитажа.

Мне позвонил незнакомый номер, и я поднял трубку.

— Скотт, — ответил я.

— Привет, Итан, это Фиби.

Фиби — одна из тех немногих женщин, кого я трахнул больше одного раза. Она жила в Бостоне, но бывала в Нью-Йорке по работе. У меня не было ее номера. Она мне звонила когда была в городе и хотела перепихнуться. До нынешнего момента я был бы рад ей помочь.

— Я сейчас в городе и хотела узнать, свободен ли ты сегодня. Скажем, около десяти?

— По правде говоря, — сказал я, закрывая дверь в свой временный офис, — я сейчас в Лондоне по работе и ...

— Без проблем, я позвоню в следующий раз.

— Эээ, Фиби...

— Да?

— Ты же знаешь, я никогда не врал насчет наших... отношений, — это было сложнее, чем я ожидал.

— Да, Итан, я не влюблена в тебя, не о чем переживать, красавчик, — я засмеялся, пытаюсь звучать естественно.

— Да, я знаю, ты не настолько сумасшедшая. Просто... я не думаю, что нам стоит встречаться в дальнейшем.

— Оу, ладно. Ты теперь гей? — она снова засмеялась, теперь с меньшей уверенностью.

— Просто я кое-кого встретил.

— Ничего себе! Сначала Джордж Клуни, теперь ты? Ну что ж, я очень за тебя рада. Правда. Послушай, мне пора. Береги себя. — Она отключилась.

Я ощутил чувство освобождения в желудке и развалился в своем кресле. Все это было правдой лишь наполовину. Я действительно встретил кое-кого, и даже если мы не были вместе, та наша неделя превратила мою связь с Фиби в бессмысленную.

Теперь я должен сосредоточиться. Сконцентрироваться. Мы должны были вот-вот отправиться в конференц-зал, чтобы сделать официальное заявление для работников. Позже вечером я позвоню Армитажу и постараюсь разыскать Анну.

— Итан, только для подстраховки, моя речь займет около десяти минут, потом вступаешь ты. — Оповестил меня Френк, один из партнеров. Я покачал головой, слушая его вполуха. В подстраховке не было никакой нужды. Это же не операция на мозг. Мы просто объявляли персоналу о слиянии.

Скажет ли мне Армитаж, где она? Сошлась ли Анна обратно со своим бывшим? Соберись, твою мать!

Мы зашли в конференц-зал. Напряжение в воздухе можно было буквально почувствовать, оно висело над нами, словно грозовая туча. Адвокаты не любили сюрпризы, а здесь была полная комната напуганных адвокатов. Пока я сканировал взглядом комнату, многие пытались поймать мой взгляд, пытаюсь понять, о чем же именно мы собирались объявить. Мое внимание было направлено направо и налево, и я пытался улыбаться. В конце концов, я не собирался оглашать плохие новости. Это было к лучшему для всех. Их компания не шла ко дну, а если бы обстоятельства складывались таким образом, то мы бы их и спасли.

Мой взгляд был сфокусирован на группе адвокатов в стороне, и кое-что, до конца не понимая, что именно, поймало мое внимание. Лица стали более в фокусе, и там, за стульями, стояла она. Анна. Моя Анна. Смотря прямо на меня, ее рот был немного приоткрыт, как будто она увидела приведение.

Блядь.

Я быстро перевел взгляд и уставился в пол, стараясь собраться с мыслями. У меня помутнело в голове, и я не мог собрать воедино свои мысли. Она была здесь? Она адвокат? Земля уходила из-под ног, пока я пытался понять, что происходит и что я только что увидел. Я должен был сказать несколько обнадеживающих слов. Она выглядела потрясающе. По-другому. Френк уже закончил свою речь?

Блядь.

Соберись, Итан, твою мать! Я поднес кулак ко рту и попытался прочистить горло.

Поднял голову и устремил свой взгляд прямо и сфокусировался на том, что говорил Френк. Он звучал побеждённым. Потерявшим всякие силы для борьбы.

Я похлопал ему, когда он меня представил.

— Спасибо, Френк. Я рад присутствовать здесь сегодня с моими коллегами из Нью-Йорка, чтобы огласить вам о новом начале для обеих фирм. Аллен и Смит имеют потрясающую репутацию среди клиентов и оказания услуг, и мы с нетерпением ждем совместной и тесной работы вместе в предстоящие недели, месяца и годы. Объединение входит в силу в конце месяца, после которого мы будем считаться одной фирмой. У нас есть немного времени на вопросы.

Мне пришлось сильно сосредоточиться, чтобы не посмотреть в сторону Анны. Я не мог

себе позволить отвлечься в такой важный для наших фирм день.

Вопросы были обыденными, на которые легко было дать ответ, поэтому я отвечал на автопилоте.

— Будут ли сокращения?

Неужели все ожидали прямого ответа на этот вопрос?

— Какое будет новое имя для фирмы?

Официальным ответом было: «Это все еще в процессе обсуждения». Но в реальности имена Аллен и Смит будут упущены.

— Будут ли возможности для работы в офисе в Нью-Йорке?

Мы надеялись создать данные возможности для всех людей в фирме.

Все ответы — двусмысленны и полная хрень. Две вещи, которые я ненавидел.

Это был тот момент, когда я позволил себе перевести взгляд на нее. Анна уставилась в пол, не смотря на меня. О чем она думала?

Мы ответили на все вопросы и удалились. Остаток дня я провел, давая интервью для прессы, проводя встречи с клиентами и узнавая других партнеров фирмы. Часть моей роли заключалась в определении, кто из партнеров сможет двигаться с нами в будущем. Не было сомнений, что будут уволены люди. Нам нужно было улучшить прибыль и качество. Быстро. Это означало избавление от тухляка. Френк был первым на пути. Но я мог сказать, что он уже знал об этом, и это не являлось для него проблемой.

Было около 6 вечера, когда день начал сбавлять обороты. Как ни крути, все прошло хорошо. Очевидно, что пресса была настроена позитивно. Сам я ее не читал, но мой секретарь передавала мне информацию о тонне статей в течение дня. Я попросил об экскурсии по зданию, чтобы занять время перед тем, как отправиться на ужин — обязательный, в честь первого вечера в Лондоне от партнеров Аллен и Смит. Мне действительно нужно было проверить мои сообщения, но мне действительно хотелось увидеть рабочее место Анны и, может быть, обнаружить ее там. Я настоял, чтобы Френк не проводил для меня эту экскурсию. Он выглядел истощенным. Думаю, ему не помешал бы отдых перед ужином. Вместо него Пол, младший партнер, показывал мне все вокруг. Я старался слушать, что он мне говорил, но, честно, я был более сосредоточен на сканировании офисов, пытаясь найти ее. Я не был уверен, что скажу Анне, если мы вновь пересечемся. Я улыбался при мысли встретиться с ней снова. Хотя я видел ее всего лишь несколько секунд, те приоткрытые губы были такими же, как прямо перед тем, как она кончала. Иисусе, я мог почувствовать, как возбуждался мой член. Может быть, увидеть ее еще раз было не самой лучшей идеей?

Я прервал Пола и предложил заканчивать тур и отправляться на ужин.

Анна

Я ждала, пока придет Лия, и была немного взволнованна. Я была на стакан впереди нее. Вино — не виски, о котором я, конечно же, пожелаю завтра, но прямо в тот момент мне было наплевать.

Я наполнила свой стакан и налила стакан Лие, допивая бутылку. Помахала официанту, чтобы привлечь его внимание, и он смог бы принести мне еще алкоголя.

— Иисусе, Анна, сегодня понедельник. Я не могу напиться, — сказала Лия, присаживаясь за стол и делая глоток вина со своего стакана.

— Я видела Итана сегодня, — сказала я. Лия выглядела озадаченной.

— Что ты имеешь в виду под «я видела Итана»? — Я сделала еще один глоток вина и покачала головой.

— Итан. В Лондоне. Провозглашал слияние фирм.

Лия прислала мне емейл, когда в интернете разнеслись новости о слиянии. Я не ответила ей, потому что мы все равно встречались вечером.

— Что ты имеешь в виду под «провозглашал слияние фирм»? Я не улавливаю.

Возле нашего столика появился официант.

— Нам понадобится больше вина, — с надеждой сказала Лия. Во всяком случае, она немного меня понимала. — Начни сначала.

— Я говорила тебе, что собрание работников было в десять утра. Мы все собрались в конференц-зале, и он там тоже был. Стоя возле Френка.

— Он был там? — спросила она, подхватывая сказанные мною слова. Я кивнула.

— Да. Представляя Флендерс, Кэйс и Берлине — американскую фирму, которая взяла нас под свой контроль. Я без понятия, почему они назвали это слиянием. Это ведь установление контроля — мы идем на дно. Сначала говорил Итан, потом Френк, кажется. Не могу вспомнить.

— Дерьмо.

Я кивнула головой в ответ.

— Тебе удалось с ним поговорить?

— Нет.

— А он тебя там видел?

— Да, едва посмотрел на меня.

— Как думаешь, он знал, что ты тоже окажешься там?

Я пожала плечами.

— Наверное. Я уверена, у него был список работников. Не знаю, — сказала я. Пожала плечами еще раз и выпила еще вина.

— Так какого это было? Увидеть его вновь?

Я была в шоке, когда увидела его. В прекрасном шоке. Сбивающим с толку шоке. Когда я взглянула на него, пока Итан перебирал какие-то бумаги в руках, сквозь меня прошел восторг. Затем он просканировал взглядом комнату, и я знала, что он найдет меня. И когда это произошло, он отвел взгляд, как будто я была последним человеком, которого он хотел видеть. Это оказалось очень больно.

— Как думаешь, он знал, что я в Нью-Йорке? — выпалила я. Эта мысль вдруг возникла у меня в голове.

— Что? Знал, где ты работала? Нет. Думаешь, он знал?

Я выпила еще вина. Алкоголь потихоньку делал свое дело. Я расслаблялась. Неужели Итан играл со мной в какую-то странную чертову игру? Пытался выудить из меня информацию об Аллен и Смит? Это было уж слишком большим совпадением для него — быть партнером в фирме, которая пыталась взять контроль над местом, где работала я, не правда ли?

— Я думаю, он оказался козлом, который использовал меня, — начала я.

— Почему? В каких целях он тебя использовал? И, в любом случае, он не мог знать. Это всего лишь совпадение. Это у вселенной такой способ свести вас снова вместе на один континент, в один город, потому что она знает, как хорошо вам вместе. — Лия посмотрела

на меня с надеждой.

— Заткнись и выпей со мной, — ответила я.

Вот как он узнал мое имя в Нью-Йорке. Он не угадал, что мое настоящее имя было Анна — между нами не было никакой связи — что означало, что Итан и так знал, кто я такая, не говори я ему. Он элементарно знал. Он играл в какие-то долбанные игры разума со мной, а я спала с ним. Он мог получить от меня информацию и потрахаться. Вот урод. Все это долбанное время он знал. Теперь все встало на свои места. Спасибо, вино.

— Он пытался с тобой поговорить? — спросила Лия.

— Нет. — Это тоже задевало. Итан так и не взглянул на меня еще раз до самого окончания собрания. Ни на секунду. Я знала об этом, потому что не в силах была отвести от него взгляда. В любом случае, что он собирался мне сказать? «Прости, я трахал тебя и врал тебе, но это всего лишь бизнес»?

И теперь я должна была работать на него. Он должен был быть непосредственно моим боссом или боссом босса, что-то в этом роде. Ну, надеюсь, к концу недели он вернется обратно в Нью-Йорк, и я больше не услышу его имя.

— Ну, я уверена, что вы двое еще пересечетесь. Это так захватывающе!

— Это не захватывающе, Лия, это катастрофа. Это ходячая катастрофа, когда дело касается мужчин.

— Нет! ты не катастрофа! Эта вся история с Итаном может сработать на отлично. Как надолго он в Лондоне?

— Он врал и использовал меня все это время. Возможно, пытался заполучить информацию об Аллен и Смит. Он козел.

— Это уж вряд ли, Анна. Ты слишком торопишься с выводами. Вино не добавляет мудрости.

Я не рассказала ей о том, что он угадал мое имя в Нью-Йорке. Это было странное происшествие, и я оставила его при себе. Теперь я была довольна, но я не сказала ей и об этом. Я чувствовала себя такой глупой, что позволила себе поверить, что все это правда.

На следующий день в моем настроении злость на Итана и похмелье смешались воедино и превратили меня в нечто подобное из греческих легенд и мифов. Клянусь, если бы кто-то посмотрел на меня неправильно, — я бы превратила их в камни. Я не собиралась мириться, пока кто-то дурачил меня. Я погрузилась в работу, отказываясь думать обо всем, кроме контрактов, что были у меня перед глазами. Тот факт, что Итан Скотт оказался козлом, никак не сможет нанести ущерб моей работе. И я вновь доказала себе, что могу найти привлекательным только мужчину низшего сорта. Я была на пути провести всю оставшуюся жизнь в celibate. Решение принято. Как ни крути, так было проще. Нужно просто двигаться дальше, нечего цепляться за что-то.

Я была близка к бездельничеству. Такого раньше не случалось, ведь я работала, как машина, с тех пор как вернулась из Нью-Йорка — контракты лежали у меня на столе. Мне нужно было оставаться занятой, поэтому я отправила своему боссу письмо, в котором сказала, что я способна взять на себя больше работы. Я была на пути к званию «работник года».

Итан

Я сел за стол, пытаюсь сосредоточиться на своих емейлах. У меня было 20 минут до следующей встречи, и это учитывая то, что не спал всю ночь. Но я не использовал свою бессонницу в работе, хотя писем от клиентов становилось все больше. Я перенаправил многие из них своему ассистенту в Нью-Йорк, но его еще несколько часов не будет в офисе. Если поток встреч будет таким и дальше — я начну терять клиентов. Мне нужны были несколько человек, команда, здесь, в Лондоне. Это должно было сработать. И мне нужен был сон. Несмотря на то, что я не сомкнул глаз, всю ночь я был занят вовсе не тем, чем должен был — разгребать письма на почте. Вместо этого же я вновь и вновь пересматривал брошюру с подробной информации о работниках, которую мне вручили по прибытию. Конечно же, там был только один работник, в котором я был заинтересован. Особо информации я так и не получил. Только её департамент, рабочий телефон и контактные данные.

Я покинул ужин раньше, чем положено. Мне нужно было время все обдумать. Я хотел поговорить с ней. Было так хорошо увидеть её вновь. Она выглядела чертовски прекрасно. Я хотел поцеловать её, прикоснуться к ней, погрузиться в нее.

Прогуливаясь по коридорам офиса, я все еще сканировал толпы людей вокруг меня, пытаюсь найти её ... но безуспешно. Это раздражало, потому что люди вокруг меня ходили на цыпочках, пока искал её. Все уже знали, кто я такой, поэтому между встречами я старался находиться в своем офисе.

Я опять открыл брошюру. Я мог позвонить ей и пригласить на ленч или что-то в этом роде. Набрал её номер.

— Анна Кёрби, — ответила она, звуча ... раздраженно.

— Анна, это Итан. — сказал я мягко.

Тишина.

— Анна?

— Что тебе нужно? — сказала она.

Это был не тот ответ, на который я рассчитывал, и я напрягся. Я не до конца все продумал.

— Я хотел бы с тобой поговорить, — мне казалось это очевидным.

— Я на работе.

— Анна.

— Ты получил всю интересующую тебя информацию об Аллен и Смит, я не понимаю, о чем еще мы можем с тобой поговорить.

Она повесила трубку. Что это было? Она точно поняла, что это был я? Может быть, она меня с кем-то перепутала?

Моя секретарша Тереза прервала мои мысли и дала мне кое-какие бумаги для следующей встречи. Анне придется подождать.

— Могла бы ты вставить Френка в мое расписание после этой встречи и перед моим ленчем? Мне нужно обсудить с ним способ работы с моими клиентами.

— Без проблем, — ответила она.

Она мне нравилась. Она была эффективной и услужливой, но такой, которая не пыталась поцеловать всех в жопу. Она была единственной, кто не пытался поцеловать мою жопу, и я был признателен ей за это.

Вернувшись за свой стол, я попытался позвонить по внутреннему телефону Анне еще раз. Без ответа. Было 6 часов вечера. Я отклонил приглашение на ужин в этот вечер, чтобы наверстать упущенное, но я хотел поговорить с Анной, разобраться, что произошло сегодня ранее по телефону и, я не знаю, пойти с ней куда-то, узнать, как у нее дела. Что, черт возьми, с ней происходило? По ее номеру телефона я вычислил, что она работает на четвертом этаже и отправился именно туда на её поиски. Ей не удастся меня игнорировать, если я буду стоять прямо перед ней.

Я вышел из лифта и повернул налево. Все этажи были одинаковой планировки — совокупность открытых рабочих мест и кучи работников. Откуда начать? Что я собирался ей сказать, когда увижу?

Один из корпоративных партнеров, Ал, нашел меня прежде, чем я успел решить.

— Итан, Френк говорил со мной ранее, и я как раз собирался представить пару ассистентов, которых я подыскал тебе. Хочешь пойти со мной и познакомиться с ними? Они, в некотором роде, наши звезды и готовы помочь тебе с любым заданием, — сказал он.

— Конечно, — ответил я. Был ли для этого другой подходящий ответ? Это было последнее, что я хотел делать. Я хотел найти Анну.

Я последовал за Алом, который устремился к сотрудникам, которые сидели у себя за столами. Я увидел её на долю секунды раньше, чем она увидела меня. Улыбнулся ей, а она отвела взгляд к тому, над чем работала. Ал стремительно зашел в её офис, и ей пришлось поднять взгляд. Она избегала возможность смотреть на меня.

— Анна, ты уже знакома с Итаном?

Она встала и вышла из-за стола.

— Нет, не знакома. Я — Анна Кёрби.

Я последовал её словам и претворился, что не знаю её. Пожал её руку после того, как она протянула мне её. Её кожа была такой же мягкой, как я помнил, но я никогда прежде не видел её в формальном рабочем стиле. Она наградила меня натянутой улыбкой и сфокусировала свой взгляд над чем-то за моим плечом, чтобы не смотреть на меня. Что за хрень? Мои глаза осматривали её — я смотрел на её кожу под рубашкой, обтягивающую юбку, изгиб под которой дал мне понять, что она сегодня надела пояс с чулками. Мне было интересно, кто еще это заметил. Для кого она это надела?

— Анна — одна из самых лучших сотрудников и будет помогать тебе, пока ты находишься в Лондоне, — сказал Ал.

Ал наверняка не предупредил об этом Анну. Потому что она выглядела так, как будто ее сейчас стошнит.

— Анна, почему бы тебе не занять немного времени в расписании Итана? — он сделал паузу и посмотрел на меня: — Скажем, завтра утром? Согласен? — я покивал головой: — Пригласи также Ричарда. Вы оба будете ассистентами Итана. Ал повернулся и посмотрел на меня:

— В дальнейшем, если тебе понадобится больше людей — мы найдем еще. Годится?

— Это замечательно. Я уверен, что мне понравится работать с Анной, — я старался поймать ее взгляд, но она смотрела куда угодно, только не на меня. Я хотел Ала попросить оставить нас наедине, чтобы я мог сказать «привет», как положено, чтобы обнять её за

талию, пробраться к её коже и отодвинуть в сторону её белье. Блядь, Итан, сосредоточься.

— Мне нужно возвращаться, рад был познакомиться, Анна. — Она ничего не ответила.

Анна

Я не могла себе представить, что он подал запрос, чтобы я работала на него. Что за придурок! Он пытался мне опять позвонить, я не ответила, потому что распознала его номер. Что он мог такого мне сказать, что я стала бы его слушать?

Мой телефон зазвонил снова. Опять Итан. Ему следовало прекратить это. Я направила звонок на голосовую почту и отключилась. Если меня нет в офисе — он не может меня найти. Может, я попрошу отгул на завтра? Мне нужно было найти причину, чтобы не работать с ним.

Я купила бутылку вина по дороге домой и рухнула на диван с огромным стаканом. Похмелье или не похмелье, мне нужно было своего рода успокоительное. Я подумывала позвонить Лие, но не хотела слушать её рассказы про вселенские затеи и прочие глупости, поэтому включила телевизор и открыла свою почту. Мой мобильный завибрировал. Номер был мне не знаком, но я все же подняла трубку.

— Анна, это Итан. Если ты сейчас бросишь трубку, мне понадобится всего лишь 30 секунд, чтобы оказаться у твоей входной двери.

— Ты что, преследуешь меня? Откуда у тебя мой домашний адрес?

— Брошюра работников компании.

— Что за херня? Разве это не нарушает мои человеческие права или что-то того? Это блядь, просто охрененно!

— Впусти меня, Анна.

— Где ты? — я посмотрела в дверной глазок и увидела его стоящим напротив моей двери.

— Ты знаешь, где я. Ты только что смотрела в дверной глазок. — Он был очень спокойным, прям как психопат.

— Что ты вообще здесь делаешь? Ты получил все, что хотел. Ты сделал из меня идиотку и притворился, что я не существую.

— Впусти меня.

— Нет.

— Впусти.

— Я сказала нет.

— Ты действительно хочешь продолжать разговор через закрытую дверь, чтобы все соседи слышали? Я буду стоять здесь всю ночь, если понадобится. У меня все равно бессонница.

Что было не так с этим сумасшедшим? Это квартира была проклята. Я не могла дождаться, когда съеду.

— Если я тебя впусти, обещаешь уйти через десять минут? — спросила я.

— Я тебе говорил, что не даю обещаний, которые не в силах сдержать.

— Ты полон дерьма.

— Что за хрень, Анна? Почему ты так зла на меня? Мы договорились, что я не буду тебе звонить, что мы не будем поддерживать связь. Я думал именно этого ты и хотела. — Он повысил свой голос. Я впервые видела его таким.

Открыв дверь, взглянула на Итана, не желая давать своим соседям узнать подробности моей личной жизни.

— Я зла на тебя не потому, что ты не звонил. Я зла, потому что ты меня использовал.

Он шагнул мне навстречу, а я отошла в стороне, чтобы дать ему пройти. Мы должны были все выяснить, раз уж он прямо передо мной.

Итан зашел внутрь, я закрыла дверь и отступила назад.

— Я не глупый парень, но не могу уловить твоей логики. Мы договорились, что это будет беззаботное веселье. Я не буду притворяться, что для меня это было что-то большее, чем секс, потому что для тебя это тоже все было просто ради секса. Я думал, мы в этом плане сошлись во мнениях. Если бы я знал, что ты ждала моего звонка...

— О чем ты говоришь? Я не ожидала, что ты мне позвонишь. — Мой голос понизился до нормального, я устала злиться на него.

— Тогда почему? Я не понимаю.

Мы стояли в тишине долгую минуту. У меня в голове, одно за другим, проносились объяснения. Но ни в одном из них не было логики. Находясь так близко к нему, я не могла собраться с мыслями. Итан был достаточно близок, чтобы прикоснуться, чтобы...

— Хочешь выпить? — спросила я. Он кивнул, и я отправилась на кухню, чтобы налить два стакана виски. Еще одна причина злиться на него — Итан и виски были для меня теперь синонимами.

— Ты можешь хоть на пару минут перестать шипеть на меня и просто поговорить? — спросил он.

Я не посмотрела на мужчину, я не могла посмотреть на него, я передала ему его стакан с выпивкой и направилась мимо него в гостиную, и рухнула на диван.

— Анна.

— Ты должен был быть откровенным со мной с самого начала, — спокойно сказала я.

— О чем? Что я юрист?

Я взглянула на него, и он выглядел потерянным.

— Иисусе, — неужели он был невменяемо глуп?

— Анна, серьезно. Ты о чем?

— О том, что ты конкретно знал, кто я такая. Что тебе нужна была информация об Аллен и Смит, что ты использовал меня для получения информации об этой компании и просто потрахаться.

— Что? Когда? — спросил он.

— В Нью-Йорке, — он не мог поверить, что я знала, что он делал все это время.

— Ты думаешь, что я знал, что ты работаешь в Аллен и Смит, когда мы встретились? — спросил он, повышая голос.

Я ничего не ответила.

— Как я мог знать? — спросил он.

Тишина.

— И что же это получается: я организовал и встречу в одном и том же баре в Нью-Йорке? — я не подумала о том, как он организовал нашу встречу. Когда я натолкнулась на него в баре.

— И встречу за ленчем на следующий день, — быстро сказала я.

— Вот тут ты права. Я знал, где ты будешь обедать на следующее утро.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Я не сказал тебе этого потому, что тогда я бы точно выглядел, как преследователь, но я хотел тебя увидеть снова, и это единственная информация, которую мне предоставил консьерж.

— О, Господи. — Я знала, я знала. — И как же ты узнал, что я буду в баре?

Он поднялся со стула напротив меня, снял свой пиджак и галстук и сел рядом со мной. Я не пошевелилась.

— Так вот, что ты думаешь? Что я организовал встречу с тобой, чтобы получить информацию об Аллен и Смит?

Я продолжала молчать.

— Ты теперь официально сумасшедшая, — мягко сказал он.

— Не пытайся из меня сделать сумасшедшую. Ты тот, кто преследовал меня, — фыркнула я.

— Подумай еще разок, Анна. Какую именно информацию об Аллен и Смит ты мне рассказала? — Об этом я даже и не подумала. Я не говорила ему, что я юрист. Или о месте своей работы.

— Я узнал, что ты там работаешь во время оглашения... тогда-то я и увидел тебя.

Я посмотрела на него.

— Тогда как ты узнал, что меня зовут Анна?

Он посадил меня к себе на колени. Я не могла устоять перед ним. Может, и должна была. Но мне хотелось верить его словам.

— Я не знал, красавица, я просто предположил, что тебе пойдет это имя.

Мой живот скрутило, как только он назвал меня красавицей. Черт подери тебя, желудок.

— И на следующий день, после нашей встречи, ты надавил на консьержа, чтобы узнать, где я обедала?

Это странно.

Он покивал.

— Да, немного не в моем стиле.

— Почему?

— Потому что мне хотелось вновь тебя увидеть. Разве я тебе не говорил, что ты прекрасна в постели? — он улыбнулся и прильнул к моей шее, а я не стала сопротивляться.

Итан

Было так хорошо снова держать её в своих руках. Слишком хорошо. Она немного успокоилась, но все же была такой напряженной. Я не был уверен, как долго это будет длиться.

— Так все это было совпадениями? Встреча в баре и мое имя? — переспросила она.

— Да, — я говорил, уткнувшись в её шею и шевеля губами, касаясь ее кожи.

— То есть, слияние наших компаний тоже простое совпадение?

— Думаешь, я устроил слияние, чтобы тебя увидеть снова? Ты не настолько хороша в постели.

Анна засмеялась, и я почувствовал, как она расслабилась.

— Тогда это очень много совпадений, — сказала она, проигнорировав мою эрекцию, которая упиралась в её бедро.

— Мг, — промычал я и покивал головой.

Она положила голову мне на грудь, и я гладил её волосы.

— Я рада, что мы снова встретились, — прошептала она.

— Неужели? У меня сложилось впечатление, что ты была как раз другого мнения, — подразнил её я.

Она повернулась ко мне, наши носы соприкоснулись.

— Прости. Я просто...

— Не надо. Все в порядке, — рукой скользнул к ее затылку и легонько сжал. Анна слегка подалась вперед. Ей понравилось?

— Итан, — прошептала она так нежно, что я не был уверен, было ли это реально, — Итан, — на этот раз она сказала громче.

Я потянул её за волосы, чтобы она посмотрела на меня, и закусил её нижнюю губу между зубами.

Я должен был её попробовать. Я проскользнул языком к ней в рот, а рукой — под её рубашку и вниз к юбке, чтобы пробраться к белью и отодвинуть его в сторону. Мне нравилось ощущать её кожу своей.

Неожиданно её руки уперлись в мою грудь, и она прервала наш поцелуй, но я все еще пытался удержать её своими пальцами.

— Итан, нет. Ты теперь мой босс. Нам нужны правила.

Я знал, что она говорила дело, но мне было наплевать.

— Потом, красавица. Мы можем согласовать правила позже. Прямо сейчас я хочу ощутить твой вкус.

Её дыхание участилось, и я знал, что скоро окажусь внутри нее.

— У тебя ведь нет соседей по квартире, которые вот-вот вернутся? — спросил я.

— Почему бы тебе не спросить у консьержа? — сказала она, посмеявшись. Она не собиралась сдаваться так быстро.

Я приподнял её и посадил рядом, опускаясь на колени перед ней. Грубо раздвинул её бедра, притянул к себе и поднял юбку.

— Ищете неприятностей, Мисс Анна? — сказал я, и ее щечки порозовели. Господи, она была красивой. Я зацепил пальцами ее трусики с обеих сторон и стянул их вниз. Они коснулись ее стоп.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 4

Итан

— Я кое-что заметил, — сказал я, пока тянул свои руки к её бедрам, от её колен вверх, под юбку. Я остановился, как только наткнулся руками на подвязку. Мне пришлось сглотнуть. Она была в этом на работе? Блядь. Я больше не смогу практиковать закон, когда она поблизости. Я так думал. Её взгляд был благодарным, и я передвинул свои руки на её молнию. Мне хочется избавиться от этой юбки, чтобы я мог увидеть, что под ней скрывается.

Я стянул плотно-прилегающую темную, кружевную повязку, открывая взору её оголенную киску и чулки. Она была идеальна. С поднятой юбкой я раздвинул её колени

широко, и она удерживала их в такой позиции. Вот, что на самом деле она со мной творила, то, как она без стыда хотела меня и не боялась попросить об этом. И она хотела не только секса. Она хотела то, что только я мог с ней сотворить. И ощущение это было, черт возьми, прекрасным.

Она извивалась в нетерпении, что последует дальше. Я наблюдал за ней: глаза закрыты, голова запрокинута назад, губы приоткрыты. Это был лучший вид в мире. — Итан, — простонала она, притягивая меня ближе. Я провел свои пальцы назад к её идеальной попке. Я уже видел её сверкающую.

— Ты чертовски превосходная, — я углубился вперед и легко провел своим языком от её дырочки вверх к её клитору и обратно вниз.

— Итан. Пожалуйста. Еще. — Иисусе, вся моя кровь направилась прямым к моему члену. Я проник в нее двумя пальцами, вращая ими и ласкал. Её глаза закатились, пока я продолжал маневры пальцами. Я переместил свои пальцы вверх и раздвинул её складки, и перед мной раскрылся её клитор, и я резко щелкнул её набухший бутон кончиком своего языка.

— Итан. — Она облокотилась на свои локти.

Я щелкнул снова.

— Итан, нет. — Она сдвинула свои бедра, но её тело кричало об обратном.

Я щелкнул еще раз и сжал её задницу в своих руках, притянул к себе еще ближе и начал посасывать и лизать. Она запустила свои пальцы мне в волосы и опустила ноги по бокам. Я раздвинул локтями её ноги обратно и погрузил в нее свои пальцы.

Я знал, что она была близка, потому как пыталась меня оттолкнуть и остановить. — Итан, О боже, о боже. О боже!

Она пульсировала возле моего языка, и я принял все давление на себя, пока она изгибала спину и выкрикивала мое имя. Черт, я скучал по тому, как она кончает — кончает так неистово, прям напротив меня.

Она потянула меня за волосы и передвинула мою голову с позиции между её ног к её лицу. Вместо того, чтобы поцеловать меня, она провела языком по моей щеке, слизывая себя же с меня. Иисусе, этой женщине место в тюрьме, за все то, что она со мной вытворяет.

— Я хочу тебя внутри, Итан. Я серьезно. Сейчас же, — она перевернулась на диване, снимая с себя блузку и подкладывая подушку под свою спину.

Она была такой непростой.

— Итан, сказала она, пробуждая меня из моих мыслей и наблюдением, как она переворачивалась, предлагая мне всю себя мне. Иисусе.

Я нашел презерватив у себя в кошельке, стянул свою рубашку, спустил свои штаны за рекордное время и стал в позицию, ожидая этого особого момента, чтобы погрузиться в нее. Она откликнулась незамедлительно.

— У нас впереди вся ночь, — прошептал я. И я погрузился в нее полностью и затем быстро вышел из нее. Она с трудом ловила воздух. — И вся завтрашняя ночь, — я толкнулся в нее опять. — И ночь после, — она хныкала. Несвязно. Безумно. Я притянул её за талию подальше от дивана, но ближе к себе, её спина была у моей груди. — Чувствуешь это, красавица? — спросил я, продолжая погружаться как можно глубже. Я так давно не чувствовал её внутри, что я пытался погрузиться в нее как можно глубже.

— Да, — прошептала она.

— Отныне ты будешь чувствовать мой член внутри себя каждый день. — Я знал, что не

смогу держаться далеко от нее. Я должен был её иметь. Буквально. Каждый день.

— О боже да, — ответила она.

Я уперся в её плечи, пытаюсь проникнуть глубже. Её дыхание было быстрым и прерывистым. Это было ненадолго.

Мне нужно было увидеть её лицо. Я вытащил член из нее, и она мягко подалась к нему. Я поднял её и пошел через всю комнату к обеденному столу. Усадив её на край, я всунул член обратно в нее, она была такой узкой, идеальной. Она легла на спину, и я наклонился к ней, сканируя её лицо на реакции её тела. Её щеки покраснели, блеск пота на лбу захватил пряди её волос. Тот офисный образ, в котором она была весь день, бесследно исчез, и Анна, которую знал я, вернулась.

Я прокрутил своими бедрами круг, и она изогнулась. Я знал, что она уже близко.

— Не сдерживай себя, красавица. Тебе не нужно сохранять это. Я заставлю тебя кончить столько раз, сколько захочешь.

Её тело содрогнулось. Её рот приоткрылся, и я увидел её пик, как только я погрузил себя в нее.

Она отползла по столу, мягкая и красивая. Я улыбнулся ей.

— Прекрати смотреть на меня так, — сказала она, поймав мою улыбку.

— Как?

— Как будто ты что-то знаешь.

— А я знаю кое-что.

— Что ты знаешь?

— Я знаю, что ты красивая. Я знаю, что мы собираемся сделать это снова. И затем снова и снова. И я знаю, что мне приятно тебя видеть. Я скучал.

Она отвернулась, не сказав ни слова.

— Я тоже скучала по тому, как ты меня трахал, — в итоге заявила она.

— Это не то, что я сказал, — ответил я, пока помог ей подняться и слезть, а затем сесть за стол. — Я тоже скучал по тому, как мы трахались, но и скучал по тебе в целом. Где ванная комната?

Она указала в сторону ванной, и я обхватил её за талию и повел в сторону ванной.

— Пойдем в душ, — сказал я.

Она стояла беззвучно и неподвижно, пока я включал душ и настраивал температуру.

— Иди сюда. — я протянул ей руку и завел её под воду. — У нас так и не было шанса потрахаться в душе, когда мы были в Нью-Йорке.

— Итан, — она предупредила.

— Теперь ты собираешься замкнуться после того, как слизала с моей щеки свой сок и умоляла трахнуть тебя?

Она обняла меня за шею и поцеловала в грудь.

— Мне просто необходимо понять правила, Итан.

— Позже, — ответил я.

— Позже?

— Позже. Я поцеловал её в макушку.

Анна

Я чувствовала себя так странно и в тоже время комфортно, когда он находился в моей

квартире, в моем душе. Он помыл мне голову, нанес пальцами кондиционер, покрыл все мое тело гелем для душа и тщательно его смыл, а затем укутал все мое тело поцелуями. Мы стояли под струей душа лицом к лицу, наши языки соприкасались и изучали друг друга, мы целовались до тех пор, пока из-под крана не полилась холодная вода.

— Это не Мандарин-Ориентал, боюсь, у меня нет безлимитной горячей воды, — сказала я, когда моя кожа начала скукоживаться от холодной воды.

Он улыбнулся мне, помог выйти из душа и укутал меня в полотенце. — До тех пор, пока я внутри тебя — мне неважно, где я тебя трахаю.

Я скинула с себя полотенце и обернула свои руки вокруг его эрекции. Его взгляд был прожигающим, и я опустилась на колени. Я и раньше делала минеты, но это всегда было, только чтобы убажить человека, и взамен. В тот момент, я хотела его член в моем рту. Там было немного блестящей жидкости. Я посмотрела вверх на него, и до того как мой рот прикоснулся к нему — он застонал. Я схватила его член за основу и пробежалась языком от самого основания до самого кончика, моя рука следовала за мной, натягивая его. Его глаза были широко открыты, и он ждал, пока я закрою свои. Ощупав его головку своим языком, я проглотнула его член глубоко.

Его руки просочились в мои волосы, и я могла сказать точно, что он очень сдерживался, чтобы не начать двигать мою голову самостоятельно. Я не хотела, чтобы он сдерживал себя в этом. Продолжая сосать, я передвинула обе его руки себе на щеки и толкнула их, призывая его начать трахать мой рот. Он зарычал и погрузился глубже, при этом сильнее прижимая руками мою голову. Я хотела, чтобы он взял от меня все, что ему требовалось. Это была неограниченная сделка того, что я могла ему дать. Я уперлась на свои колени, а он замедлил темп. Я положила свои ладони на его, давая понять, что я этого хочу так же, как и он. Контроль был в его руках. Он мог заполучить от меня все, что хотел. Его толчки стали основательней, двигая туда и обратно в мой рот. Мои соски затвердели, пока я продолжала на него смотреть. Он направил свой член прямо в стенку моего горла, заставив меня поперхнуться. Влажность между моих ног повисилась. Я хотела его внутри себя.

Он знал. Он вытащил свой член из моего рта, поднял меня на ноги и потащил к кровати.

— Ты такая чертовски сексуальная, — прорычал он, когда я легла на матрас, а он возвысился надо мной.

— Итан, — я дрожала от похоти, которую испытывала к нему. Я хотела знать, почему он до сих пор не был во мне, а затем я услышала шелест упаковки презерватива. Он медленно подвинул мое тело к себе и вошел в меня. Моя голова запрокинулась назад, как только я ощутила его в себе. Как будто он не был внутри меня каких-то полчаса назад. Как будто я впервые почувствовала, как он меня заполнял. Было ощущение, что мое тело никогда не привыкнет к его размеру. Мне нужно было ощутить его ближе, поэтому я схватила его и притянула ближе к своему телу, окутывая свои руки вокруг его шеи.

— Все никак не можешь насытиться, красавица?

Он был прав. Он создал эту нестабильную женщину, которая была опьянена похотью к нему и была готова на все, чтобы мужчина сверху всегда был внутри нее. Это пугало меня и взволновало в равной степени. Я не хотела быть настолько вне контроля.

Он посмотрел на меня, чтобы увидеть мою реакцию. Я покачала головой, и он застонал и зарылся лицом в мою шею и впился зубами в нее. Волна наслаждения накрыла меня вместе с болью. Начало моего оргазма началось с дрожи по всему моему телу.

Мои руки переместились на его плечи, пытаюсь нежно его подвинуть.

— Нет, строго сказал он, — Ты будешь кончать для меня. Ты больше не будешь мне противиться, Анна. — Его толчки умножились и стали глубже, жестче, и белый свет мигал пред моими глазами, пока я окуналась, окуналась и окуналась.

Я лежала обессиленная и слабая с Итаном поверх меня, его дыхание возле моей шеи было медленным, но приходящим в норму.

Мои руки путешествовали вверх и вниз по его спине. Как же было прекрасно видеть его в своей постели. В моем городе. Но насколько долго? Я не хотела об этом думать.

В конце концов, он сдвинулся с меня и направился в ванную комнату, при этом выглядя так сексуально, что было больно. Его волосы были взъерошены, а глаза были более голубыми, чем раньше.

— Я думаю, ты окончательно меня вымотала. Я не спал всю прошлую ночь. — Сказал Итан, заползая под одеяло и маня взглядом меня в свои объятия.

— Смена часового пояса?

— Немного, да и к тому же увидел тебя на работе. Ты как лекарство от смены часового пояса и стресса, от всего, и все это смешано в маленькой сексуальной упаковке, — он поцеловал меня в лоб. — Ох, да! Могу ли я остаться? Я просто ...

Я была польщена, и он не мог увидеть, как мои губы разошлись в улыбке. — С удовольствием.

— Так чем ты занималась, после того как вернулась из Нью-Йорка? — спросил он.

— Продолжала упорно работать долгие часы в юридической компании, которую ты только что захватил.

— Слияние.

— Без разницы.

— Разочарована, что я не работаю строителем?

— Я никогда не думала, что ты работаешь строителем, извращенец. А ты удивлен, что я адвокат?

Он набрал полные легкие воздуха:

— Был ли удивлен, что ты работаешь в Аллен и Смит? Да. Был ли удивлен, что ты умная и трудоголик так же, как и сексуальная? Нет.

— Я имела в виду на счет правил. Моя работа важна для меня. Если сегодня это только сегодня — с твоей политикой не встречаться — тогда все нормально, но мы должны оставаться профессионалами в офисе до тех пор, пока ты не вернешься в Нью-Йорк. Я не хочу никакой драмы.

Итан не ответил, только продолжил глубоко вздыхать. Была ли я придирчивой и практичной? Нет, я определенно была практичной. Я не просила его о кольце, только немного границ. Работать в одной фирме — задача не из легких.

— Послушай... — начал он, явно пытаюсь смягчить удар.

— Я не давлю на тебя.

Он прижал меня крепче.

— Я знаю. Ты права, работать вместе — дело нелегкое. Ты знаешь, что у нас есть строгие правила об отношениях между сотрудниками в Флендерс, Кейс и Берлинг.

— Какие правила?

— Правило, в котором сказано, что партнеры не должны трахаться с персоналом.

— Я открою тебе маленький секрет. Ты нарушил это правило. И ты хорошенько его

нарушил. — засмеялась я и затем резко остановилась. Он говорил, что между нами ничего в дальнейшем не будет.

Я напряглась и попыталась ускользнуть подальше от его тела, но он прижал меня ближе.

— Так что никакой херни, — я не знала, был это вопрос или утверждение. — Это сложно из-за ряда причин. Да, технически, я твой босс. Технически, есть строгая политика на счет романов между коллегами. И у меня здесь уйма работы.

— Все в порядке, Итан. Ты мне ничего не должен, — я снова попыталась выбраться, но его руки были замком вокруг меня.

— Дай мне закончить. Я пытаюсь тебе сказать, что у меня в мыслях, и я это с женщинами обычно не делаю и не делаю это хорошо, так что тебе придется проявить терпение ко мне, — я перестала выкручиваться и его руки ослабили хватку. — Как тебе известно, я не завожу отношений, — я хотела опять напрячься, но я пыталась оставаться расслабленной и дать ему договорить. — Но я бы хотел проводить свое время с тобой, пока я нахожусь в Лондоне.

— У тебя и правда никогда не было отношений? — спросила я.

— Анна, я тебе не вру. У меня никогда не было отношений.

— Как так? Я уверена, что ты думал об этом. Ты должен был.

— Разные причины, я думаю. Работа всегда была на первом месте. Я всегда был амбициозным, а это влечет за собой нужную фокусировку. Я видел, как мои друзья проигрывали дела, потому что переживали какую-то драму в отношениях.

— Ты имеешь в виду Эндрю и Менди?

— Возможно. Я имел в виду коллег, когда я был моложе, но да, Эндрю в какой-то степени тоже. В конце концов, я так и не встретил ту, с кем бы хотел проводить свое время, я не вру. Я никогда не скрывал тот факт, что я не хочу отношений, и никто не пытался заставить меня поменять свое правило. Не до сих пор, ну, в смысле, не до той недели вместе с тобой.

Мое тело окутало тепло от его слов. Я хотела услышать больше.

— И ты никогда не чувствовал, что все же хочешь попробовать? Тебе, наверное, было сложно находить дам для вечеринок. Разве не проще быть в отношениях?

— Разве это хорошая причина, чтобы держать кого-то на поводке? Чтобы мне всегда было, с кем пойти на вечеринку? — спросил он.

— Думаю, нет, но так начинаются многие отношения.

— Может быть, ты права, но для меня это хрень. Если ты хочешь быть с кем-то — будь с этим человеком. Если нет, тогда нет. Никакой двусмысленности.

— Когда ты возвращаешься назад? В субботу? — спросила я, удовлетворенная его ответом на данный момент.

Он повернул свою голову ко мне.

— Нет, я здесь на три месяца.

Мой желудок скрутило, я приподнялась и села, подтянув к себе колени. Три месяца. Я могла влюбиться в этого человека за три месяца. Это было сложнее, чем я ожидала.

Итан положил свои ладони мне на спину.

— Эй, иди сюда.

Я слезла с кровати и надела футболку. Мне нужно было подумать. Я не могла думать голой.

Глава 5

Итан

Об этом я не подумал. До настоящего времени мог думать только мой член. Всё, на чем я мог сосредоточиться на тот момент — оказаться внутри неё. И это ощущение было прекрасным. Он опять начал шевелиться. Было невозможно насытиться ею.

Я положил руки за голову, пытаюсь прийти к какому-то решению. Я хотел её. Я хотел её в Нью-Йорке, и я хочу её здесь, в Лондоне. Проклятые дела пошли не так успешно. В договоре был пункт, который использовался, как способ избавиться от ненадёжных партнёров. Но, несмотря на это, все всё равно трахали своих секретарш и всё также надеялись, что смогут избежать наказания. Я был тем, кто вечно всех разоблачал. Я никогда ни с кем не встречался. И это было для меня в новинку.

Анна? Я думал, она знала, что я останусь в «Аллен и Смит» на некоторое время. И, по правде говоря, меня задело, что после того, как я рассказал девушке, что остаюсь, её реакцией было как можно быстрее выпрыгнуть из кровати, нежели поскорее оседлать мой член. Она покусывала свой большой палец, так было всегда, когда она думала. Неужели три месяца были не лучше, чем неделя? Наверное, хуже, если собираешься сойтись с бывшим или уже с кем-то встречаешься.

— Послушай, это нормально, если ты хочешь, чтобы между нами была только работа.

— Никакой херни? — она обернулась и посмотрела на меня, — ты хочешь услышать, что я думаю по этому поводу? — это именно то, чего я хотел.

Я кивнул.

— Я думаю, что это сложно, учитывая всё, что ты сказал ранее, я не хочу быть той, кто трахает своего босса, это неправильно.

Иисусе, это был нож прямо в сердце.

— Но мысль не трахаться с тобой, кажется еще ужаснее. — Ладно, это было уже лучше. — И к тому же... три месяца. Это новая информация.

Она залезла обратно в постель и легла возле меня, поджав колени:

— Это и ужасно, и превосходно.

— Ужасно и превосходно? — Господи, я не поспевал за её мыслями.

— Ну, да, — сказала она так, будто я упускал из виду всю очевидность ситуации. — Итан, даже после недели в Нью-Йорке я скучала по тебе. Каково мне будет после трёх месяцев, когда ты вернёшься обратно? — казалось, что моё кровяное давление резко подскочило. Дело было не в другом парне. Это все было из-за того, что она желала меня. Я был в восторге от её признания.

Я притянул её к себе, она не стала сопротивляться.

— Серьёзно, может, тебе лучше не оставаться? — произнесла Анна.

— Я уйду, если ты этого хочешь. — Сказал я.

— Я не хочу, но ...

— Но?

— Я не хочу опять обжечься. — Прошептала она, — и я не хочу потерять свою работу.

— Ты думаешь, я поступлю так с тобой? — я дразнил её, но также пытался выяснить, насколько она этим обеспокоена.

— Нет, я не это имею в виду. Я просто хочу сказать, что всё это сложно.

— Я не хочу тебя ранить, — сказал я.

— Я тебе верю.

Следующим, что я осознал, было то, что я проснулся от утреннего света, Анна спала в моих объятиях. Это прекрасное ощущение. Я потянулся к своим часам, чтобы посмотреть на время. Черт, я должен был быть уже в офисе, было семь тридцать утра.

Хорошо, что мы вчера поговорили. Было приятно поделиться с ней своими мыслями. Я все еще не знал, встречается ли Анна с кем-то, но в данный момент мы старались не усложнять ситуацию.

К сожалению, у меня не было времени, чтобы насладиться ею, находясь внутри неё. Кажется, мне начал нравиться утренний секс. Разбудить Анну, проникая в неё, ещё спящую, и наблюдать, как она будет постепенно просыпаться, крича моё имя, было бы наилучшим утром, но не сегодня.

Я аккуратно вытащил из-под неё свою руку и ускользнул из кровати в душ.

К тому времени, когда я был готов — она все еще спала. У меня была чистая рубашка в офисе, что было хорошо. Мне не придётся проделывать путь в отель, вместо этого я мог отправиться напрямик в офис, к тому же я и так уже опаздывал. Я не хотел её будить, но и не собирался уходить не попрощавшись.

Сев на кровать, я смотрел, как она спит, а затем медленно начинает открывать веки. Я чмокнул Анну в щеку, и её глаза распахнулись.

— Эй, — сказал я.

— Эй, — сказала она хриплым голосом, — который час?

— Семь сорок пять, мне пора идти.

— Я проспала. Мой будильник, ... наверное, я забыла его завести.

Я улыбнулся ей. Она выглядела так восхитительно, такая сонная и взъерошенная. Мой член стал твёрже, поэтому мне пришлось встать. Я не мог отвлекаться. Мне нужно было уходить.

— Мне пора уходить, красавица, — она простонала, — увидимся на работе.

— Окей, — сказала она.

Стоило ли мне спросить, увидимся ли мы сегодня вечером? Я не хотел давить на Анну, но желал её увидеть. Мы так и не пришли ни к каким выводам прошлой ночью. Не было установлено никаких правил.

— Я буду скучать, — прошептала она. И я ощутил знакомое ощущение в животе, которое только она у меня вызывала.

— Хочешь встретиться сегодня? Поговорить? — спросил я. Это все было так ново для меня. Я привык всегда знать, чего хочу от женщин в моей жизни. Правила были ясны. Я брал то, что хотел, и давал то, что хотели они. Все было чётко и просто. С Анной было всё, только не это. Я хотел, чтобы она была счастлива. Я хотел сделать её счастливой.

Она покивала головой в ответ, и я не смог сдержать улыбку. Я нагнулся к ней, стараясь думать о чем угодно, чтобы не замечать её роскошного нагого тела под простынями. Я убрал волосы с её лба и поцеловал.

— Сделай мне одолжение, — произнёс я, направляясь к двери.

Она села, упираясь на локти.

— Не надевай сексуальное бельё под свою рабочую одежду.

Анна засмеялась,

— Ты никак не узнаешь, надела я или нет.

— Я буду знать. Увидимся вечером. Мой номер в твоём телефоне. — Я обернулся, и она захихикала.

Анна

Я совсем не могла сосредоточиться. То, что Итан находился в Лондоне, так странно. Было чудно вот так сидеть с ним и Ричардом и говорить о работе. Ричард был супер подлизой, ловил каждое слово, которое произносил Итан. Какой же лицемер. Смотреть на Итана, пока он рассказывал о структуре корпорации, было как-то неестественно, как будто я вовсе и не знала его. Это было горячо и необычно. Странно, но я его так сильно хотела.

Моё тело все еще болело после его пальцев, его языка и его члена, но я хотела Итана опять. Кровь шумела у меня в ушах, соски выпирали из-под кружевного белья, и между ног стало мокро.

— Все понятно, Анна? — спросил Итан, смотря на меня и приводя в чувство от моих мыслей. Он поймал мой взгляд и закрыл глаза.

— Ричард, думаю, ты сможешь с этим справиться, а Анна поможет мне с делом Иракус. Тебе есть, что сказать, перед тем, как уйдёшь? — Ричард покачал головой и направился к выходу, оставляя меня сидеть напротив Итана.

Как только дверь за ним закрылась, Итан посмотрел на меня.

— Анна, — прошептал он.

У меня не было для него ответа, я не могла собрать слова в кучу, я не могла думать ни о чем другом, только о нем. Он перешёл на другую сторону конференц-стола, и теперь мы вдвоём были лицом к двери. Он сел рядом со мной.

— Анна, — повторил он. Я повернула голову на его голос и ощутила дыхание возле моей шеи. Я положила руки на стол, пытаюсь вернуть контроль над собой и ситуацией. Его рука оказалась на моей ноге. Мне было тяжело дышать. Это не могло случиться. Ему не следует прикасаться ко мне, когда мы в офисе. Его пальцы нашли край моей юбки и направились выше, резко останавливаясь, нащупав мои чулки.

— Анна, я предупреждал тебя об этом.

Я не смогла себя остановить и застонала в ответ.

— Иисусе, женщина, нас двоих уволят. — Сказал он, пока его пальцы поднимались все выше и выше. Я должна была его остановить, но не могла пошевелиться. Я не хотела шевелиться. Он добрался до моего белья и провёл по нему костяшками пальцев.

— Черт возьми, ты такая мокрая. — Он продолжил двигаться туда и обратно, я устремилась вперёд, поставив локти на стол и запустив руки в свои волосы, пока он работал пальцами вдоль моей киски. — Ты будешь пахнуть моей спермой целый день, как напоминание о том, что ты сделала, — прошептал он и ввёл два пальца внутрь меня. Я попыталась сосредоточиться и не проронить ни звука. Мне хотелось кричать его имя, но я прикладывала все свои усилия, чтобы вести себя тихо.

— Ты всегда выглядишь потрясающе, но сейчас особенно. Пока мои пальцы внутри тебя и ощущают всю твою мокроту. Тебе это нравится, не так ли?

Если бы я заговорила, то вполне вероятно начала бы кричать, чтобы он помог мне кончить.

— Анна, — спрашивал он.

Я кивнула.—

— Хорошая девочка, — его большой палец был на моем клиторе, потирая его жёстко и безжалостно. Я очень пыталась устоять перед ним, но потом вспомнила, что он говорил мне не делать этого. Это был инстинкт. Я не была уверена, откуда он взялся. Я не знаю, смогла бы я сделать это со своими бывшими. Ни один из них не доводил меня до оргазмов так часто и так сильно, как это делал Итан. Без задней мысли, я сдвинула ноги вместе, и он жёстко заставил меня вновь раздвинуть колени.

— Я предупреждал тебя и об этом. Я решаю, когда ты кончишь. — Этих слов стало достаточно, чтобы я начала вздрагивать, я откинулась на спинку кресла, хватаясь руками за стул и поднимая ноги выше, пока не наступил мой оргазм. Я не знала, всё это было из-за тишины или из-за того, что мы были рядом с тысячью людьми, которые в любой момент могли зайти, но это было так насыщено, более насыщено, нежели я привыкла.

Как только удовольствие затихло, наступила паника. Я широко раскрыла глаза, когда Итан вытащил свои пальцы, затем он встал и вернулся за свой стол.

— Итан, — страх наполнял меня. — О чем мы думали?

— Я знаю, — остановил он меня. — Нам нужны правила. Ты права. Сегодня. Мы обсудим это сегодня.

Я начала собирать свои заметки. Мои ноги были ватными, а руки тряслись.

— Мне надо идти.

Он кивнул.

— Что насчёт дела Иракуса? — я вспомнила, что он упоминал об этом перед тем, как ушёл Ричард.

— Нет такого дела. Я просто хотел остаться с тобой наедине. Тот взгляд, которым ты смотришь на меня иногда, Анна...сводит меня с ума. Нам понадобятся правила, если мы собираемся находиться хотя бы в ста метрах друг от друга на работе. — Он сел в своё кресло.

— Я выгляжу как будто ... эээ...

— Как будто только что кончила по всей моей руке? — он улыбался, пока заканчивал за меня предложение. Мои щеки горели. — Нет, ты выглядишь прекрасно и профессионально.

Мне нужно было уйти и привести себя в порядок.

— Итан, — предупредила я его, — давай не попадаться друг другу на глаза до конца дня, пока мы не обсудили правила.

— Договорились.

— И ещё одно, — я посмотрела на него через плечо, — никто не заставляет меня кончать так, как это делаешь ты.

— Дай мне передышку, красавица, мои яйца и так синие. — Вздыхнул он.

Я улыбнулась и оставила его со стояком в офисе.

— Твоё настроение сегодня гораздо лучше, — усевшись за мой стол, произнесла Люси, одна из партнёров. Я улыбнулась сама себе. — Тебе подфартило?

Я нахмурила брови, и она засмеялась.

— Я тебе признаюсь, с кем бы я хотела, чтобы мне подфартило. Тот парень из Флендерс, Кэйс и Берлине, высокий и самый горячий, Итан Скотт.

Я подняла брови, беспокоясь, не выдала ли чего-либо, о чем можно было сплетничать.

— Его глаза такие голубые. Ты видела? Могу поклясться, что могла бы кончить только

от одного его взгляда.

— Люси! — меня раздражало, что она говорит о нем.

— И на его пальце нет обручального кольца. Ты видела? — спросила она. — Я уверена, что ему не терпится повеселиться, пока он в Лондоне. Я была бы не против стать его весельем на пару месяцев. — Люси подмигнула мне.

Люси была офисной лисицей и также была ужасным адвокатом. Я до сих пор не могла понять, почему она всё ещё работает здесь. Наверное, потому что она флиртовала со всеми мужчинами и была неразборчива насчёт этого. Молодой, старый, низкий, высокий — это её не волновало. Я не думаю, что она могла контролировать это. Это было её натурой. Меня это никогда не волновало, до сих пор. Я не могла слушать её мысли насчёт Итана, который помогал бы ей кончать.

— Люси, у меня полно работы. Исчезни.

— Но я хотела узнать, ты ведь работаешь с ним, верно?

— Что-то в этом роде.

— Как мне получить эту привилегию?

— Я серьёзно, исчезни.

— Я беру свои слова назад насчёт твоего настроения. Тебе необходимо, чтобы тебе подфартило, дорогуша.

Подфартило — это именно то, что со мной случилось.

Я порылась в сумке в поисках своего телефона и нашла контакт Итана. Он записал себя как «Бог секса», опять. Ну, конечно же.

«Жду с нетерпением встречи сегодня вечером. Хорошо, что ты в Лондоне».

Он ответил незамедлительно.

«Хорошо быть здесь. Я рад, что мы нашли друг друга. До встречи вечером, красотка».

Мой желудок скрутило.

Глава 6

Итан

Я постучался в дверь Анны чуть позже девяти. Это был долгий день, и мне не терпелось увидеть её. С ней я мог расслабиться. Когда девушка открыла дверь — я не мог отвести от неё глаз.

— Привет, — сказала она.

Я не ответил. Не хотел тратить ни секунды. Подойдя к ней, без каких-либо объяснений я схватил её идеальную задницу и прижал к стенке, одновременно снимая с Анны футболку. Все, о чем я мог думать, это то, как сильно я хочу погрузиться в неё и наблюдать, как она кончает.

— Привет, Анна. Как прошёл твой день? — издевалась она надо мной.

Проигнорировав её, я стянул с неё спортивки. Она стояла в одном нижнем белье, оно не особо скрывало её тело и не было для меня препятствием. Иисусе, она так красива. Я ослабил галстук, в то время как Анна продолжала беседовать сама с собой.

— Это был замечательный день, Итан. Я проделала много работы. Как насчёт тебя? У меня тоже был хороший день, Анна, спасибо, что спросила. У меня было множество

встреч...

— Развернись и положи свои руки на стену. — Прервал я её и снял штаны.

Без слов она приняла указанную позицию, пока я доставал из кошелька презерватив. Я был тверд как сталь и не мог ждать больше ни минуты. Мне открылся прекрасный вид на изгиб её спины и укрытую кружевом попку. Больше я ни на чем не мог сосредоточиться. Отодвинув её трусики в сторону, я проник в неё.

— Черт, — прокричала она.

Я вышел, а затем вновь вошёл в неё. Мне хотелось ощущать её всю одновременно — её бедра, её грудь, её киску, её волосы, её живот. Иисусе, я не мог насытиться. Я пульсировал внутри неё и мог кончить в течение десяти секунд.

— Жёстче, Итан.

Я толкнулся опять, наслаждаясь тем, как она ощущается вокруг моего члена. Анна была сотворена для меня. Я сильнее погрузился в неё, а она проворчала и впилась ногтями в стену. Я потянулся к её идеальным сиськам. Я дотронулся до груди девушки и с силой сжал её затвердевшие соски, отчего Анна уронила свою голову мне на плечо. Наслаждение было слишком сильным.

— Ты была готова для меня, Анна? Ты была мокрой для меня целый день? — прошептал я ей на ухо.

Она кивнула.

— Скажи мне, Анна.

— Я хотела тебя весь день. Я думала о тебе внутри себя.

Я больше не мог сдерживаться. Наши тела друг к другу, её стоны — всё это было слишком. Видеть её, ощущать её запах и вкус. Она была всем. Как я вообще позволил ей вернуться в Лондон? Как я мог быть без нее все эти недели? Чем я думал?

Она толкнулась в мою сторону, и я проник глубже. Я укусил её за плечо, входя и выходя из нее. Она сжалась вокруг меня, и её дыхание стало прерывистым. Проведя пальцами по её бедрам, я направился к клитору. Она выгнулась подо мной. Меня окружила энергия, и влажность вокруг моего члена возросла.

— Да. Именно. Так. — Выдохнула она.

Девушка уронила свою голову мне на руки, будто была повержена. Анна полностью отдалась наслаждению. Она обернулась в мою сторону, и наши глаза встретились. Анна кончила, и в её взгляде читались уязвимость и чистая похоть. Это сокрушило меня, и я кончил в нее.

Замерев на несколько секунд, я перевел дыхание. Она опёрлась головой о стену перед собой. Я вытащил из нее член, и она захныкала, будто это было последнее, чего она хотела. Иисусе. Она могла испортить даже Папу. Я поднял девушку и направился с ней в спальню. Уложив её на кровать, мигом избавил нас от оставшейся одежды, затем накрылся одеялом и придвинул её задницу ближе к себе.

Обняв Анну, прижался своей щекой к её шее.

— Эй, как прошел твой день? — спросил я, и она засмеялась.

— Значит, теперь тебе интересно, — сказала Анна, ударив меня по руке.

— Прости, мне необходимо было оказаться внутри тебя.

— Я знаю. Мне понравилось.

— Понравилось, что я внутри тебя?

— Да, и тот факт, что тебя было не остановить, что ты был готов взять то, что хотел.

— Ты говоришь так, будто я неандерталец.

— Мне понравилось, — просто произнесла она, — но именно поэтому нам нужны правила. И правилом номер один должно быть: никаких оргазмов в офисе.

Я засмеялся ей в шею:

— Тебе не понравилось?

— Отнюдь... Я думаю, что между нами должно быть минимум контакта в офисе и точно никакого физического взаимодействия. Как насчет этого?

— Звучит отвратительно, но да, я согласен. Что еще? — спросил я.

Она определённо уже думала об этом. Меня не волновало, какими будут её правила. Я буду играть так, как она захочет.

— Мы никому не расскажем об этом на работе. Из-за того пункта в договоре, о котором ты рассказывал. Я не хочу быть той, которая спит с боссом, чтобы подняться по карьерной лестнице. А это значит, мы не можем никому рассказать. Я имею в виду совсем никому.

— Окей.

— Окей? Ты не согласен?

Мне понравилось, что она заметила сомнение в моих словах.

— Согласен, но это не эталон, ведь так?

— Но...

— Я сказал, что согласен. Что дальше?

— Пока что, это все.

Я подвинул её ноги между своими.

— Ты хочешь пойти посмотреть квартиры со мной в эти выходные, а затем поужинать у моей сестры?

Она сжала губы.

— Так значит, мы встречаемся?

Я ещё не размышлял о том, как это называть. Все, о чем я думал — это она, и то, как мне хотелось проводить с ней время и трахать её, пока я в Лондоне.

— Думаю, что да, — протянул я.

— Что-то ты не звучишь полным энтузиазма. — Она толкнула меня в бедро, и я притворно вздрогнул. — Окей, тогда у меня есть еще правила. — продолжила Анна.

Я вздохнул и перевернулся на спину, а она залезла сверху:

— А затем можно мне минет?

— Если ты трахаешь меня, то ты не можешь трахать кого-то еще.

— Детка, но я даже и не начинал говорить о групповухе. — Эта шутка стоила мне болезненного удара маленьким кулаком в живот, но я схватил её руки и поцеловал. — Красавица, если мне нравится трахать тебя, зачем мне трахать кого-то еще?

— Я серьезно, — прошептала она.

Я притянул её ближе к себе.

— И я. Тебе нужно быть со мной терпеливой. Я говорил тебе, что обычно не встречаюсь, поэтому я могу не знать всех правил. Но я не играю с тобой и не пытаюсь наговорить херни. Если я с тобой, то я с тобой. Это начнется и закончится так.

Я видел, как она пытается побороть улыбку на лице.

— Значит, мы друг у друга единственные?

— О, Боже! И ты одна из самых ярких партнеров? Черт, да, официальнс провозглашаю. — В этот раз она улыбнулась. — Да, мы единственные. Я не хочу, чтобы

возле тебя и близко был кто-то еще.

Быть внутри нее стало моим любимым времяпрепровождением по вечерам. Она спала на моей руке и была будто идеально слеплена для моей руки. Восторг от моего пребывания в Лондоне полностью поглотил меня. Его вызывали работа и новое место, но главное — она. Она была такая же красивая, как я помнил, такая же смешная и хрупкая, подчиненная, но не сломленная. Впервые в жизни я был в восторге от мысли проводить все свободное время с женщиной.

Пытаясь не разбудить её, я потянулся за телефоном и набрал сообщение своей сестре.

Я: Ужин в субботу звучит отлично. Я могу пригласить кое-кого?

Она ответила незамедлительно, хотя было уже два часа ночи. Это то, что с тобой делают дети.

Джессика: Девушку?

Я: Женщину.

Джессика: Она проститутка?

Я: Будь милой. Она тебе понравится.

Джессика: Кто ты и что ты сделал с моим братом?

Я: Увидимся в субботу. Люблю тебя.

Джессика: У меня нет денег на выкуп, так что тебе придётся его оставить себе.

Я положил телефон и улыбнулся сам себе.

Анна

Мы проводили день, осматривая квартиры. Итан все еще был зарегистрирован в отеле, но проводил каждую ночь у меня. И мне это нравилось. Мне на самом деле это нравилось. И мне очень и очень нравился секс, который, казалось, становился с каждым разом все лучше и лучше, но также мне нравился он. Итан заставлял меня смеяться. И, казалось, я тоже ему нравилась. Пока что он не пытался играть со мной в какие-либо игры, которые я ожидала. Не было никаких притворств и никакой херни, и это ощущение было замечательным. Всё это ощущалось так правильно, так свободно.

Я знала, что он пробудет здесь только три месяца, и хотела выжать каждую каплю, пока мы были вместе. Я думаю, он хотел того же, потому что каждый вечер после работы приходил ко мне без всяких отговорок и объяснений. Вчера он даже принёс свой компьютер и немного поработал, пока мы ели, и потом еще в спальне перед сном, после чего Итан принялся трудиться надо мной.

Я стояла у двери и ждала его, чтобы мы, наконец, могли отправиться на охоту за квартирами.

— Ты ничего не забыла? — спросил он из гостиной.

— Нет, — улыбнулась я.

Он появился в дверном проеме и поймал мой взгляд:

— Ты что, смеешься надо мной? — он наклонился и поцеловал меня в уголок рта.

— Может быть.

— Ты ведь знаешь, что я могу мигом убрать эту улыбку с твоего лица. Твой маленький ротик будет захвачен, когда эти пальцы проберутся под твои трусики... — он завёл меня. Конечно же, я хотела продолжить то, что он начал, но нам нужно было идти.

— Итан, нам пора, я не хочу быть вся пропитана сексом, пока мы будем ходить и смотреть квартиры.

Итан отпустил меня, и мы вышли.

— Это только вторые выходные. У нас впереди еще десять. Еще десять выходных, когда ты будешь голая привязана в постели. И выхода для тебя не будет.

Он уже начал отсчёт? Десять недель впереди.

— Обещания, обещания. — Я попыталась быть остроумной, прогоняя прочь отсчёт, что начался в моей голове. — Так что ты скажешь, если кто-то увидит нас вдвоём? — спросила я Итана, садясь в такси, которое отвезёт нас по первому адресу.

— Мы никому не попадёмся.

— Окей, но вдруг?

— Мы разберёмся с этим тогда, когда возникнет данная ситуация, но в этом городе восемь миллионов людей. Оставайся в трусиках.

— Ты хочешь, чтобы я оставалась в трусиках? Это же разворот на 180 градусов. Я так быстро тебе наскучила?

— Как я и сказал, голая и связанная все выходные в постели.

Итан сказал, что уже попросил агентов показывать все квартиры, которые находились неподалёку от моей. Я объяснила ему, что скоро собираюсь переезжать, но, казалось, это вовсе его не волновало. Часть меня хотела узнать, возможно, он бы согласился пожить у меня. Часть меня этого хотела. Но я не предложила, а он не спросил.

Нам оставалось посмотреть еще четыре квартиры. Все были раз в десять больше тех, которые смотрела бы я. Я уверена, что каждая из них была достаточно хороша. Две из них были в одном и том же квартале, так что наша охота не должна была занять много времени. Итан казался полным энтузиазма. Наверное, ему было тесно в моей маленькой квартирке. Его квартира в Хадсон была восхитительной и абсолютно на другом уровне по сравнению с моей.

Мы опаздывали на несколько минут, и риэлтор уже ждал нас.

— Я — Мери, мы говорили по телефону. — Она протянула руку, которую пожал Итан и повернулся ко мне.

— Это моя девушка, Анна.

Мери сжала мою руку, и мой желудок сжался. Девушка? Страх охватил меня. Мне не нравилась неопределённость, которая возникла между нами. Девушка могла подразумевать столько значений, но также это означало разочарование и страдание. Я еле улыбнулась Мери и все остальное время молчала.

Энтузиазм Мери и Итана по поводу квартир абсолютно затмил мою потенциальную неловкость, которая начинала возникать внутри меня. Все четыре квартиры были замечательными, и, казалось, Итану они все понравились. Я всего-навсего просто кивала и улыбалась каждый раз, когда он указывал на какое-то достоинство или преимущество каждого жилья.

Они договорились, что он даст ей ответ сегодня после обеда. Когда Мери ушла, я наконец смогла выдохнуть. Пока мы с Итаном были только вдвоём, все было намного проще. Мне не нужно было думать о характере наших отношений. Мне не надо было думать о будущем. Я могла сосредоточиться лишь на нем.

— Так что? Ты хочешь где-то перекусить или отправиться домой и трахаться? — спросил он.

Я засмеялась от его внезапного предложения.

— Можно вывезти человека из Нью-Йорка, но Нью-Йорк из человека не вывезти никогда. — Ответила я.

— Значит, домой, трахаться. — Произнёс он. Итан схватил меня и прижал к себе одной рукой, а другую выставил, чтобы поймать такси. Мы могли и пройтись до моей квартиры. Я была не уверена, потерялся ли он на местности или просто не хотел тратить много времени на нахождение в одежде.

— Итак, теперь ты выглядишь более приподнято, чем ранее, — сказал он уже в такси.

— Я до этого выглядела иначе? — спросила я.

— Было ощущение, что тебя стошнит прямо на пол после того, как я назвал тебя своей девушкой. Это могло сломать даже мужчину с железным сердцем.

Я не знала, что мне следовало ответить.

— Прости, я просто была удивлена.

— Но тебе это не понравилось, — продолжил он давить на меня.

— Я напряглась из-за значения, когда это слово все же прозвучало вслух.

— Хммм, — было единственным, что я получила в ответ.

— В любом случае, я думаю, ты просто пытался получить мою реакцию. Ты избегал слово «девушка» вечно.

— Я ничего не избегал. Я думаю, тебе стоит задать этот вопрос самой себе, — сказал он и посмотрел на меня, и что-то было в его взгляде, чего я не могла описать словами. Я наклонилась вперед и открыла окно такси, пытаюсь вдохнуть больше воздуха, как раз в тот момент, когда мы подъехали к моему зданию. Я выскочила из машины и попыталась заплатить водителю, но Итан уже протянул наличку, находясь внутри.

Мы зашли в здание, не проронив ни слова. Напряжение так и нарастало между нами. Я мечтала, чтобы его мысли сейчас двигались в виде субтитров над головой.

Когда мы зашли в квартиру, я отправилась на кухню, чтобы поставить чайник. Я думала, что он схватит меня, и мы вытрахаем это напряжение в воздухе, но Итан направился в гостиную. Я переступала с ноги на ногу, пытаюсь скрыть, о чем думала, и одновременно понять, что происходит в голове у Итана. У нас в запасе было пару часов, прежде чем мы отправимся на ужин к его сестре. У нас было время.

Итан застыл в гостиной, смотря в окно, когда я принесла кофе для нас двоих.

— Спасибо, но я думаю, что вернусь в отель и позвоню риэлтору, — сказал он.

Мое сердце сжалось. Я не хотела, чтобы он уходил. Я не хотела все портить.

— Я думала, мы будем трахаться, — сказала я, пытаюсь развеять обстановку.

— Иисусе, ты серьезно? Ты будешь продолжать притворяться, что все это только секс? — спросил он, так же смотря в окно, находясь ко мне спиной и держа руку в кармане брюк и теребя ключами. Я никогда прежде не видела его таким. Обычно Итан был непоколебим. Он всегда контролировал себя и был спокоен.

— Итан, — произнесла я, обходя его. Я хотела взять его за руку, но он не позволил. Страх пронзил меня. Я его обидела? Неужели у меня была власть, чтобы его обидеть? Я ненавидела это ощущение. — Итан, пожалуйста. Я не хочу, чтобы ты уходил.

— Я не знаю, получится ли все это у меня, Анна. Мне не нравится, что ты от меня что-то скрываешь. — Сказал он обычным тоном, все еще не смотря в мою сторону.

Мое сердце сжалось еще сильнее, было сложно дышать. Я покачала головой, но он не видел. Я пыталась быть спокойной, но внутри я ощущала все, что угодно, только не

спокойствие. Что мне следовало сказать, чтобы он остался? Хотя, может, так будет лучше? Во всяком случае, будет легче на работе. Мысль о том, что я буду видеть его и знать, что между нами ничего нет, заставила мой желудок сжаться, и я впилась пальцами себе в руку, пытаюсь заглушить боль.

— Я понимаю. Это все слишком сложно, — сказала я, пытаюсь уравновесить свой голос, но у меня не вышло, и я с треском провалилась, выдавливая из себя обрывистые слова, наполненные печалью в конце каждого предложения. Это не ускользнуло от внимания Итана, он повернулся и посмотрел на меня.

— Что с тобой? — спросил он. — Ты расстроена? Что не так?

Я пожала плечами, из глаза выбежала слеза и покатила вниз.

— Анна. Ты можешь со мной просто поговорить? Я не умею читать мысли. Я не знаю, о чем ты думаешь. Ты хочешь быть единственной, но бесишься, что я представил тебя, как свою девушку. Как это понимать? Затем в такси ты отстраняешься, а после вся жаждешь секса, стоило нам подняться в квартиру. Что происходит?

— Я стараюсь, — выдавила я из себя, — если у меня раньше были парни, это еще не значит, что я все знаю об отношениях.

Я отвернулась от него и закрыла руками лицо. Как так получилось, что я была настолько расстроена из-за того, что он может уйти? Что случилось с моим обещанием, что отныне мужчины будут только для развлечения?

— Тогда будь честна со мной. Я не могу справляться с этой херней в одиночку.

— Я не говорю тебе херни.

— Но ты не откровенна.

— Я боюсь, — сказала я.

— Боишься меня? Боишься быть откровенной?

Я почувствовала, как он приближается ко мне. Я кивнула, но так и не подняла на него взгляд. Итан убрал руки от моего лица и наклонился, пытаюсь поймать мой взгляд.

— Анна, поговори со мной. Чего ты боишься?

Появилось ощущение, что Итан открыл бутылку с чем-то ледяным, и все содержимое вырвалось наружу.

— Я боюсь этого. Нас. Что это больше, чем просто секс. Я боюсь, что хочу большего, чем просто секс. Я боюсь, что ты уйдешь, и я боюсь, что ты останешься. Я боюсь своих чувств по отношению к этому, по отношению к тебе. Все слишком сложно, хотя изначально всё должно было быть просто. Ты ведь можешь меня ранить, Итан. Ты уже можешь меня сильно ранить.

Я не хотела смотреть ему в глаза. Я переживала что будет, если я взгляну на него. Он крепко прижал меня к себе.

— Я знаю, — прошептал Итан в мои волосы.

Глава 7

Итан

Реакция Анны на то, что я назвал её своей девушкой, чертовски ранила. Я понимал, что не должен чувствовать себя оскорблённым, но впервые в жизни мне хотелось назвать кого-то своей девушкой, а она практически, блядь, поморщилась, когда я сказал это. Я старался

подавить эти чувства, но безуспешно, и это дьявольски меня беспокоило.

Я не понимал, что будет дальше. Её настроение словно волны, которые каждый раз интуитивно отбрасывали меня назад, когда казалось, что я, наконец, догоняю. Анна была спокойной, злой и грустной одновременно в промежутке шестидесяти секунд.

Я хотел помочь ей открыться мне, но это была новая территория. За исключением сестры, я не знал, как успокаивать расстроенных женщин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я стоял, держа Анну в своих объятиях, и гадал, что следует сказать? Черт.

— Красавица, как нам сделать все это не таким сложным? Как мне сделать все не таким сложным? Я ненавижу видеть тебя грустной. — Может, она знала все наперёд, просто боялась сказать мне об этом?

Девушка издала какие-то звуки мне в грудь, но я был уверен, что это вряд ли нормальные слова. Иисусе, обычно Анна казалась такой вздорной, и раньше я не видел этой грустной стороны. Сколько ещё граней у неё было?

— О чем ты думаешь? Без херни, — спросила Анна.

Черт.

— Я думаю о тебе, — ответил я, надеясь, что это успокоит её.

— О чем именно? Что я какая-то неуравновешенная сумасшедшая личность?

— Возможно.

Она засмеялась напротив моей груди, и я почувствовал чёртово облегчение. Я не хотел, чтобы её злой настрой возвращался.

— Прости, я просто, это просто...

Я продолжал держать её в своих руках.

— Я не хочу, чтобы ты была расстроена, я не хочу, чтобы ты была напугана. Я не хочу ранить тебя. Никогда. Я хочу, чтобы мы проводили время вместе, занимались сексом, были вместе, были счастливы.

— Я тоже этого хочу, — произнесла она шёпотом, — но что случится, когда ты вернёшься обратно?

Я не думал о том, что произойдёт через три месяца. Я не проводил больше одной ночи с женщинами, которых трахал, но каждый день с Анной ощущался иным и особенным — как будто приключение. Я не знал, какого пути придерживаться.

— У меня нет всех ответов. Возможно, ты возненавидишь меня через три месяца. Всё, что я знаю — это то, что лучше рискну разбитым сердцем и проведу эти три месяца с тобой, нежели уйду прочь. Но если ты не хочешь идти на этот риск, тогда...

Девушка отстранилась и посмотрела на меня, нежно улыбнувшись.

— О Боже, ты идеален. И я хочу делать все эти вещи с тобой. Я просто знаю, что не возненавижу тебя через три месяца. — Она снова прижалась к моей груди.

— Я какой угодно, но не идеальный, мисс Анна.

— Пожалуйста, не разбивай моё сердце, — прошептала она.

У меня появилось предчувствие, что она будет той первой девушкой, которая сможет разбить моё сердце, но эта мысль не пугала меня. Желание находиться с ней преобладало над стремлением уберечь своё сердце. Я хотел, чтобы и она чувствовала тоже самое. Я сильнее сжал Анну в своих объятиях. Я желал забрать все её сомнения и волнения.

Казалось, мы стояли так несколько часов, просто держа друг друга в объятиях, надеясь, что этот момент не закончится.

Её зазвонивший телефон все же разъединил нас.

— Привет, Лия.

Я потёр лицо руками. Все эти отношения... Анна ловила мой взгляд, пока говорила по телефону. Она улыбалась и была чертовски сексуальной, несмотря на перемены настроения. Эти отношения абсолютно того стоят.

— Окей. Я спрошу у него. Без понятия. Ээ... когда ты повесишь.

Я плюхнулся на софу. Анна повесила трубку, затем подошла и села мне на колени.

— Лия пригласила нас на ужин во вторник, — объяснила она.

— Отлично.

— Ты хочешь пойти? — спросила она.

— Конечно. Я бы хотел узнать больше о её жизни в Лондоне. Лия казалась приятной, когда я познакомился с ней в Нью-Йорке, и думаю, Армитаж тоже отличный парень.

Она взяла моё лицо в свои руки.

— У нас все хорошо? — спросила она.

Я схватил Анну и перевернул на софу, и её руки соскользнули мне на шею.

— У нас все очень хорошо, — я поцеловал её ключицу, и девушка приподняла подбородок, давая мне больше доступа. Мне нравилось ощущение её рук у меня в волосах. Почему-то это казалось таким интимным. Я был Самсоном, а она Далилой — я знал, что Анна может разрушить меня тем же способом, которым боялась, что я разрушу её.

— Стоит ли мне отменить ужин с моей сестрой?

— Нет, почему?

— Ну, мы могли бы остаться дома и заниматься этим всю ночь, — ответил я, посасывая её кожу на ключице.

— Ты оставишь след, — сказала она.

— Надеюсь, — я переместился на другую сторону шеи. Мне понравилась идея, что люди смогут увидеть следы моих губ на ней.

— Ты, правда, хочешь отменить?

— Да, но это не стоит её обиды, которую я получу взамен. Ты не против?

— Нет. Мне интересно с ней познакомиться.

— Иззи более интересна.

— Иззи?

— Моя племянница. Она восхитительна. И это не заслуга моей сестры, это уж точно.

— Будь милым.

— Ты с ней не знакома. Она тяжёлый человек.

— Я уверена, что она просто пытается держать твоё плохое поведение под контролем.

— Отлично, разговоры о моей сестре привели к тому, что вся моя твёрдость собралась и ушла, так что теперь нам уж точно можно отправляться на ужин.

— Я думала, ужин начнётся в семь часов.

Я кивнул.

— У нас есть время, — произнесла она, опустив руку на джинсы напротив моего члена, и с хитростью посмотрела на меня. — Возможно, мне удастся убедить твою твёрдость остаться ненадолго? Ты не был внутри меня с самого утра, и я не могу ждать, когда наступит время сна. — Её глаза блестели, а голос был хриплым.

Женщины и до этого говорили мне подобное с целью угодить, думая, что так нужно. С Анной это звучало непринуждённо, будто только что появившаяся в её голове мысль

выскочила и возбудила меня. Я ощутил, как моя кровь устремилась к моему члену.

Несмотря на отменный минет и то, что я погружался в неё, казалось, часами, моя твёрдость, по всей видимости, становилась обычным явлением рядом с этой девушкой. Я не был уверен, в чем причина: топ с открытой спиной, в который она одета, её каблуки или просто её улыбка.

— Ты в порядке? — спросила она, когда мы остановились у дома моей сестры.

— Ты в порядке? — улыбнулся я в ответ.

— Да, я готова к инспекции.

Я предполагал, что она немного уйдёт в себя из-за пристального внимания со стороны Джессики. Было ли это частью того, что ранее напугало её? Я всего лишь хотел повидать сестру, но не хотел проводить вечер вдали от неё. Я и не думал, что это было целое мероприятие. Она знакомялась с моей семьёй.

— Ты должна понимать, что мне нет дела до мнения моей сестры и чего бы там ни было.

Она игриво подмигнула мне и схватила свою сумочку, выходя из такси.

— Не говори так. Это не хорошо.

— Я имею в виду, что это не тест, а всего лишь ужин.

— Перестань переживать за меня. Ты будешь следующим, кто потерпит крах. Не могу дождаться.

— Тогда мы просто наслаждаемся моментом?

Она остановилась прямо у ворот и улыбнулась мне. Я не сдержался и улыбнулся в ответ.

— Поцелуй меня, — сказала она.

Наклонив её, я поцеловал девушку в губы, и она обняла меня. Анна со страстью толкнулась в мой рот языком и проникла внутрь. Я переместил свои руки на её оголённую спину, прижимая сильнее к себе. Её идеальные сиськи прижались к моей груди. Черт, на ней не было лифчика.

Внезапно она оттолкнула меня.

— Наслаждайся моментом. Особенно, если он такой, как этот. Передай своему стояку, что он не на смене следующие несколько часов, — засмеялась она.

Взяв Анну за руку, я крепко сжал её, и мы направились к входной двери моей сестры.

— Ты жестока, — тяжело дышал я.

— У тебя сексуальный аппетит, как будто ты мальчишка девятнадцати лет.

— А ты Девственница Мария?

— Я думаю, что ты передал мне сексуальный аппетит девятнадцатилетнего мальчишки.

— Давай просто отправимся домой, — захныкал я.

Меньше всего мне сейчас хотелось провести вечер в компании своей сестры. Анна шагнула вперёд и нажала на звонок. Прежде чем я смог предложить незамедлительно удрать, на другой стороне за стеклом появились тени.

Джеймс распахнул дверь.

— Женщины в этом доме не в безопасности.

— Отвали, Джеймс, — крикнула Джессика с лестницы, затем послышался плач Иззи, — посмотри, что ты наделал!

— Добро пожаловать в самое счастливое место на земле, — сказал Джеймс и отошёл в сторону, давая нам проход.

— Это — Анна, — я деликатно не произнёс «девушка».

Они поприветствовали друг друга, и мне стало интересно, чувствовала ли Анна себя неловко. Крик моей сестры, донёсшийся сверху, был не самым лучшим и дружелюбным приветствием. Но Анна улыбалась и казалась расслабленной.

— Джессика всего лишь пытается успокоить Иззи, как вы можете слышать. Она спустится через минуту. А затем всего лишь бокал Мерло, и она практически человек.

— Я слышала это, — сказала Джессика, заходя на кухню, пока мы стояли около Джеймса, который разливал напитки, — тебе лучше наполнить для меня два бокала.

— Иззи спит? — спросил я.

— Привет, Бонд. Да, пока что, но кто знает, сколько это продлится.

— Бонд? — спросила Анна.

— Джессика, это моя... это Анна.

Анна посмотрела на меня и, улыбнувшись, обернулась к Джессике.

— Я — девушка Итана, приятно познакомиться.

Моё сердце подпрыгнуло в груди, а желудок скрутило в узел. Когда я отвёл глаза от Анны и посмотрел на Джессику, она вглядывалась в меня так, будто я должен был что-то сказать. Я пытался не так широко улыбаться, но у меня ничего не получалось. Анна была моей девушкой, и я был чертовски этому рад. Я схватил её за бедра и прижал ближе к себе.

— Клянусь, чудеса не перестают случаться. Иззи спит, у Бонда появилась девушка, черт меня подери.

— Не клянись, — сказал Джеймс.

— Иззи, блядь, наверху. Она не слышит нас.

— Мы стараемся не клясться перед ней, — объяснил Джеймс.

Я покачал головой, не желая ввязываться в этот разговор. Джессике нужно было её вино.

— Так что это за история с Бондом? — спросила Анна.

Я улыбнулся.

— О, это будет увлекательная история. Я могу рассказать тебе все постыдные истории про Итана. — Джессика практически ликовала, и я закатил глаза.

— Опыт Джессики с парнями в подростковом периоде переплюнет все истории, которые у неё есть про меня. Давай! Начинай! — ответил я.

— Это будет весело, — засмеялась Джессика.

Анна

Сестра Итана оказалась симпатичной. Даже красивой. Я предполагаю, это не должно было быть сюрпризом, ведь Итан имел черты как у божества. Можно было заметить сходство. Его отношения с сестрой оказались куда интереснее: игривые, дразнящие и милые. Эта встреча напомнила мне время, когда мы находились в Хэмптонсе, он был расслаблен и весел. В жизни Итана много людей, которые любят его. Счастливые парочки, проживающие счастливые жизни. Мне стало интересно, почему он раньше ни с кем не встречался, разве ему не хотелось?

— Могу поспорить, у тебя все еще сохранились все книги, как будто ты пытаешься применить интеллектуальный анализ к мальчишеской одержимости, — подколола его Джессика.

Джессика объяснила все нюансы одержимости Итана насчёт Джеймса Бонда. Я слышала и про одержимости похуже.

— Они дорогостоящие. Первые издания, — ответил он, выглядя слегка задетым. — Во всяком случае, это более интеллектуально, нежели Boys II Men одержимость, которая была у тебя.

— Да, но их постеры не висят у меня в комнате по сей день. Я сняла их со стен, как только начала встречаться по-настоящему. Хотя, мне кажется, следовало их оставить. Фантазии насчёт рок-звезды куда лучше, чем встречаться с подростками, которые только и знают, что распускать руки.

— Или встречаться с любой другой возрастной категорией мужчин. Не только подростки такие любители приставаний. — Произнесла я, позабыв о фильтре. — Не считая нынешней компании, конечно же. — Сжалась я, а Джессика рассмеялась.

— Ты, скорее всего, права. На последнем свидании, которое было до того, как я встретила Джеймса, мне пришлось заплатить за свой собственный ужин. А остаток вечера я провела, переписываясь с его бывшей девушкой, так как он был расстроен их расставанием.

Я кивнула.

— Однажды я была на свидании и когда вернулась в лобби ресторана, увидела, как он брал номер у официантки.

— Иисусе! — Итан испытывал отвращение.

— И как-то в колледже мой парень, с которым у меня были длительные отношения, изменил мне с моей лучшей подругой. То же самое произошло с Лией, пока она не встретила Дэниела. Что могу сказать, я магнит для дерьмовых мужчин.

— И кто же тогда я после этого? — спросил Итан.

— Хм, успешный рыцарь на белом коне? — улыбнулась я ему, и он улыбнулся мне в ответ.

— О, Боже мой! Это цитата из «Красотки»? — спросила Джессика, улыбаясь в ожидании.

Я кивнула.

— Я слышала, что ты тоже фанат?

— Я обожаю этот фильм. Пересматривала его миллион раз. Помню, как заставляла смотреть Итана снова и снова.

— Это заметно. — Сказала я. — Он рассказывал тебе, что сделал в Нью-Йорке?

— Черта с два ты расскажешь эту историю, Анна! — застонал Итан. — Кажется, мне по душе разговоры про бывших парней.

— Ты должна рассказать мне прямо сейчас, — запищала Джессика.

— Нет, Анна. Джессика не хочет знать, что её брат может вытворять голым, — настаивал Итан.

— Это правда, — сказала Джессика. — Никаких секс-историй. Ни за что. Ну, во всяком случае, не о моём брате. Если есть история о мужчине, с которым я кровно не связана, тогда мои уши во внимании. У меня абсолютно не осталось собственных, поэтому мне нужна подпитка!

— Я тем более не хочу слышать о тебе в голом виде, во имя всех святых! — закатил глаза Итан.

— Окей, истории про бывших. Мой самый недавний бывший задолжал денег, кому не стоило, и все закончилось тем, что они взломали мою квартиру, тем самым чертовски меня

напугав.

Итан отодвинул стул от стола и резко вскочил на ноги.

— Ты, блядь, издеваешься? — я взглянула на него, и его лицо поменялось. Он сверлил меня взглядом. Его реакция угнетала, и я не могла ему ответить. — Квартиру, в которой ты сейчас живёшь?

— Итан, — я потянулась к его руке и взяла её в свою, — я продаю её, и ты знаешь, что вовлечена полиция.

— Как ты могла мне об этом не сказать? — он разглядывал моё лицо, как будто ждал больше информации.

— Этот вопрос никогда не поднимался. И тут нечего рассказывать.

— Ты там не останешься жить, — зарычал он.

— Итан, я живу там с тех пор. Это было месяц назад, и ты был там со мной! — я держала его руку, пытаюсь успокоить.

— Ты там больше одна не останешься, — сказал он более спокойно, но все еще непоколебимо.

— Окей, — произнесла я на полном серьёзе.

Мне нравилось, что он заботился обо мне и хотел защитить. Это было приятное ощущение. Я чувствовала себя в безопасности. Он улыбнулся и сжал мою руку.

— Воу, — сказала Джессика, и мы одновременно повернули головы в её сторону.

— Что? — спросил Итан.

Она затихла и начала убирать со стола тарелки. Я встала, но Итан посадил меня обратно на стул, не отпуская мою руку.

— Дай мне помочь, — сказала я, опять пытаюсь встать. Итан придвинул стул вплотную одной рукой, пока второй все также держал меня.

— Вы сидите здесь. Джеймс и я все уберём! — сказала Джессика.

Я положила голову Итану на плечо.

— Ты с ним работаешь? — спросил он, спустя несколько секунд.

— Нет, Господи, нет. Он не был... просто нет.

— Ты все еще видишься с ним?

— Нет, вовсе нет. — Я потрясла головой.

— Разговариваешь с ним?

— Нет, Итан, пожалуйста. Мы можем поговорить, когда будем дома, а не пока мы здесь. — Я неуклюже ему улыбнулась, беспокоясь, что Джессика и Джеймс могут вернуться с минуты на минуту.

— Мне это не нравится, — выдал он.

— Определённо.

Джеймс вернулся с двумя бутылками вина.

— Я подумал, что нам не помешает пополнить запасы.

— Это единственная общая черта между нами, — сказала Джессика, подавая шоколадный мусс для нас, — напиваться, чтобы блокироваться от реальности.

— Я слышала, это единственно действующее средство, чтобы справляться с детьми, — сказала я.

— Абсолютно! — произнесли Джеймс и Джессика в один голос и засмеялись.

Я повернула голову на Итана, он смотрел на меня так, будто вокруг не было никого. Я сжала его руку, он моргнул и отвёл взгляд.

— Что за хрень ты пьёшь? — Итан улыбнулся и опрокинул стакан, как будто ему было не важно, что там.

— Так чем ты занимаешься? — спросила меня Джессика.

— Я адвокат. Работаю в фирме, над которой только что взял верх Итан.

Джессика посмотрела на брата, затем на меня.

— Так вы встретились на работе? Разве это дозволено?

— Мы встретились в Нью-Йорке летом. Это было совпадение, что мы работаем вместе. Мы не знали. — Сказал Итан.

Было понятно, что Итан не особо рассказывал сестре обо мне.

— Так значит, ты приехал в Лондон не для того, чтобы провести время со своей сестрой и племянницей. Типично. — Джессика определённо подкалывала его.

— Нет, я приехал по работе. Я не знал, где Анна работает до тех пор, пока мы не столкнулись друг с другом на работе.

— Оу, вау! — сказала она. — Это звучит романтично.

— Что есть, то есть. — Итан сел обратно на свой стул. Его рука до сих пор не освободила мою.

— Так, когда ты возвращаешься к работе? — спросил Итан. — Джессика стоматолог. Она сколотит целое состояние в этой стране.

Я пнула его локтём в ребра.

— Да, я, кстати, планирую приступить к работе. Поэтому послала резюме в несколько заведений, собеседования на следующей неделе. Немного страшно возвращаться. Я наверняка все позабыла. Прошло более года.

— Ты хороша в том, чем занимаешься. Ты ничего не забыла. — Итан повернулся ко мне. — Джессика упрямая до ужаса. Была самой лучшей в своём классе.

Было мило наблюдать, как он гордится своей сестрой. Я улыбнулась.

— Я уверена, это преобладает в вашей семье. Чем занимаются ваши родители? — спросила я.

— Отец стоматолог, а мама не работает. У них идеальная жизнь. Ты слышал про дядю Алека? — спросила Джессика у Итана.

Итан кивнул.

— Я говорил с мамой вчера.

Я извинилась и удалилась в уборную, пока они обсуждали семейные дела. Это показался новый Итан. Семейный Итан. Преданный, гордый. Это было мило. Но мне не требовалось еще больше причин, чтобы он мне нравился.

Глава 8

Итан

Во мне кипела злость. Она должна была, наконец, рассказать мне про бывшего. Анна столько раз избегала моих вопросов о нём и любого обсуждения в Нью-Йорке, и вот теперь она непринуждённо рассказала все это моей сестре за ужином. И он оказался полнейшим уродом, а она не в безопасности в собственном городе. Я зол на неё, на её бывшего и на самого себя за то, что не узнал эту информацию раньше.

Я пытался откинуть эти мысли в сторону, но даже после окончания ужина и на пути

обратно, они не покидали меня.

Мы сидели в такси, направляясь в её квартиру, но не было ни единого шанса, что мы останемся там. Я не буду трахать Анну в постели, в которой её трахал другой мужик. Особенно, если этот мужик не заслуживал её. Иисусе, из-за этих мыслей мне хотелось что-нибудь пнуть.

— Ты слишком тихий, — сказала Анна.

Я не сказал ни слова с тех пор, как мы уехали от Джессики и Джеймса. Я держал её руку в своей, как и на протяжении всего вечера. Я сжал её руку, пытаюсь дать ей уверенность, хотя сам не был в чем-либо убеждён.

— Прости, что не рассказала тебе про Бена, я помню, что ты спрашивал.

— Не произноси его имя, — выплюнул я, смотря перед собой.

— Я не врала тебе, — наконец сказала она.

Анна была права. Технически она не врала мне, и мне не нравилось, что многого о ней я ещё не знаю. Она была моей, и я хотел знать все.

Когда мы остановились около её дома, я видел, что её интересует, пойду ли я с ней. Как будто я мог её оставить. Она не будет находиться в той квартире, по крайней мере, одна.

Она попыталась освободить свою руку, но я не отпустил. Расплатившись с водителем такси, мы зашли в её квартиру.

— Тебе нужно упаковать вещи в сумку. Мы останемся сегодня у меня, в отеле, — сказал я, все еще не смотря на неё.

— Итан...

— Не спорь со мной. Не по этому поводу.

Она не стала. Я отпустил её руку. Пройдя по квартире, Анна собрала все необходимые ей вещи. Я стоял у входной двери в ожидании.

Я почувствовал себя лучше, когда мы покинули квартиру и сели в другое такси. Но не настолько, чтобы заговорить с ней. Я чувствовал, что сорвусь в любой момент. Я не ожидал, что мне придётся разбираться с такой херней. Анна не сделала ничего плохого, но я все равно злился на неё, потому что она не рассказала мне. И про отношения до меня. Это было нерационально, но это именно то, что я чувствовал. Я злился на себя из-за того, что не встретил её до этого кретина, Бена, не встретил её до всех парней, с которыми она была.

Приехав в отель, я забрал свою почту на ресепшене и отправил девушку к лифту, пока катил её багаж. Хорошо, что Анна взяла много вещей, больше в ту квартиру она не вернётся.

— Когда ты продашь квартиру? — спросил я, когда открылись двери лифта.

— Через неделю.

Я кивнул.

— Та квартира, которую мы смотрели сегодня, тебе понравилась?

— Они все были восхитительны.

— Какая больше всего тебе понравилась?

— Это не для меня.

— Анна.

— Вторая.

Я кивнул.

— Хорошо, я поговорю с продавцом. Она пуста, так что мы должны заехать без особых препятствий.

— Итан...

— Ни единого чёртова слова, Анна.

— Мне не позволено говорить?

— Не сейчас.

— Тогда когда?

— Тогда, когда я трахну тебя настолько хорошо, что ты забудешь, что собиралась сказать.

Она не ответила, мы вошли в наш номер, и дверь закрылась за нами. Я поставил её чемодан и пошёл через гостиную к кровати.

— Иди сюда, — сказал я, пытаюсь усмирить гнев в себе.

Моя злость была смешана с похотью. Я не мог взглянуть на неё, пока не снял с девушки блузку, сконцентрировавшись на её мягкой и шелковистой коже. Я хотел заклеить её, поэтому наклонил голову Анны и начал посасывать её шею, все сильнее и сильнее. Там точно останется след. Сама мысль об этом настолько поглотила меня, что полностью перекрыла мою злость. Анна не жаловалась и смирно стояла напротив меня. Переместившись на другую сторону шеи, я проделал то же самое.

— Сними всю свою одежду! — приказал я и начал снимать свою.

Анна подчинилась без единого звука. Я почувствовал, как она попыталась поймать своим взглядом мой. Я не был готов посмотреть ей в глаза.

Раздевшись, я встал перед ней на колени. Я чувствовал запах её киски прямо перед своим лицом. Я схватил её, и она запустила свои пальцы мне в волосы. Пустив в ход свой язык, я не смог сдержать стон, она была такой мокрой, такой чертовски вкусной. Мне всегда нравилось доставлять женщинам удовольствие. По большому счёту, потому что после того, как я ублажал их своим языком — они были согласны на все, чего мне хотелось. С Анной всё иначе, дело было в её взгляде и том, как он на меня действовал. Она как будто из другого измерения. Она начала двигаться напротив моего языка практически сразу. Анна была готова. Одной рукой я обхватил её задницу, а второй решил проверить, насколько она мокрая в остальных местах. Проникнув в неё пальцами, я почувствовал, как девушка сжала их в себе. Иисусе, мой член начал пульсировать, с нетерпением ожидая, когда я смогу заменить им пальцы. Её вздохи стали прерывистыми. Она была готова, но я не собирался так просто дать ей то, что она желала.

— Итан, — мяукнула она.

Я отстранился от неё, не давая возможности получить наслаждение с помощью моего языка. Это не будет так просто. Она не получит награду так легко. Я поднялся на ноги и резко кинул её на кровать.

— Развернись! — рявкнул я, и она перевернулась на живот.

Подкрадываясь сзади, я пододвинул её колени вперёд, тем самым приподнимая её превосходную задницу, заставляя её открыться мне, пока её грудь и лицо упирались в матрас. Отойдя немного назад, чтобы взять презерватив, я наслаждался видом.

— Не шевелись, — сказал я, когда она начала ёрзать по кровати.

Всем своим видом Анна демонстрировала возмущение, но без единого слова. И это то, что мне было необходимо. Я хотел, чтобы она показала, что я единственный мужчина, которого она желала. Что она будет выполнять все, что я захочу.

Анна

Мне ещё не приходилось видеть Итана таким, как сегодня. Казалось, он находился на грани, способный полностью потерять контроль. Это было чертовски сексуально, но и немного странно.

Я лежала с поднятой кверху попкой, полностью открытая для него. Я знала, что Итан смотрит на меня и видит, что я полностью принадлежу ему. Я заглушила в себе стоны. Он возвысил меня до пика своим языком, а потом внезапно остановился. Я хотела кричать от неудовлетворённости, но мне также хотелось дать ему то, в чем он, казалось, нуждался. Он пытался наказать меня. Может, мне и не следовало повиноваться, но я желала этого. Я желала дать ему все, что он хотел.

Он обхватил своими руками мою попку, и кровать прогнулась позади меня. Я не шевелилась. Я знала, что мне нельзя было двигаться. Я находилась во власти его фантазий.

Его палец продвинулся от моего клитора к моей попке. Могла поспорить, он дразнил меня, как мог.

— Я могу чувствовать тебя, ты такая мокрая и готовая для меня, Анна. Но в этот раз это будет не для твоего удовольствия, — прорычал он, затем резко вошёл в меня и тут же вышел.

Моё сердце забилося в бешеном ритме и все, на чем я смогла сфокусироваться — это он. Его голос шёл, будто изнутри меня, как будто мы были частью друг друга. Он вошёл еще раз, и я вцепилась руками за покрывало.

— Ты чувствуешь это? — спросил он, проникая в меня в безжалостном ритме. — Ты чувствуешь, что мой член может вытворять с тобой?

В ответ я глубоко вдохнула.

— Никто не может тебя до такого довести, не так ли Анна? Никто и никогда не трахал тебя так, как это делаю я?

— Нет. Никто, — я сделала большой глоток воздуха.

— И ты ничего не можешь с этим поделать? Ты кончаешь так быстро и легко, когда внутри тебя мой член. Но пока не время. Я не позволю тебе кончить сейчас, слышишь меня?

Его слова сладостью откликнулись внизу меня, и я знала, что еще пару таких толчков, и мой оргазм возьмёт верх.

— Отвечай мне, — прорычал он.

— Итан, я... — я была близко, и не могла остановиться, как будто грузовой поезд надвигался на меня. А затем он исчез. Итана больше не было внутри меня, а его руки пропали с моих бёдер. Хныканье сорвалось с моих губ вместе с ушедшим оргазмом.

Я плюхнулась на кровать, а Итан направился в ванную.

Черт, он, и правда, зол на меня. Послышался громкий хлопок двери, встав на ноги, я прошла через комнату и попыталась заглянуть за закрытую дверь.

Итан сидел на краю ванной, опершись головой на руки, костяшки его пальцев побелели.

Я присела напротив него и положила свои руки ему на бёдра.

— Мне жаль, — мягко произнесла я.

Он не взглянул на меня.

— Ты злишься, потому что я не рассказала тебе нечто важное. Тем не менее, я не лгала, но я должна была тебе сказать, когда ты спрашивал, и мне жаль.

— Это не все, — ответил он.

Моё сердце забилося быстрее. Что он имел в виду? Он не мог с этим жить? В моей голове проскользнула мысль о его уходе, и это сокрушило меня.

— Скажи мне, — все, что я смогла выдать из себя.

— Мне ненавистна сама мысль о том, что ты была с кем-то другим. С кем-либо.

Это не то, что я ожидала услышать, и моё сердце утихомирилось.

— Я не встречаюсь с кем-либо еще, — я до конца не была уверена, что со мной происходило. Итан другой. Я знала это, и только сейчас поняла.

Его глаза встретились с моими в тот момент, когда он попытался заглянуть в них. Я хотела, чтобы Итан посмотрел внутрь меня и понял, что я имею в виду. Мужчины, которые были до него, ничего для меня не значили. Время до него ничего не значило.

Он провёл большим пальцем по моей щеке.

— Это так сложно. Мне кажется, что я все порчу.

— Слишком сложно? Итан, я хочу только тебя. Я все время искала тебя, и ты этого не испортишь, я не позволю тебе.

Ему было больно, и он уронил свои руки мне на плечи. Взяв одну из них, я поцеловала его костяшки.

— Что произошло? — прошептала я.

— Все в порядке, — сказал он.

— Не нужно ломать стены. Просто поговори со мной. Ты так сильно хочешь, чтобы я с тобой делилась, но это должно быть обоюдно. Мы всё ещё узнаём друг друга, это будет непросто, но ты прав, что лучше всё обсудить, а не просто наткаться на штыки.

Он кивнул. Я встала и протянула ему свою руку. Но вместо этого Итан притянул меня к себе, крепко обнял за талию и положил голову мне на грудь. Я поцеловала его в макушку и зарылась пальцами в его волосы. Мы простояли так несколько минут и, казалось, что все наладилось. Мы высвободили наши новые и скрытые стороны. Не намеренно, но окончательно. Мы были беззащитными и уязвимыми. Как будто преодолели длинный путь на высокую гору, и теперь нам необходимо время, чтобы передохнуть, прежде чем насладиться прекрасным видом.

В конце концов, Итан встал и повёл меня назад к кровати, где мы обнялись, а наши тела были близки друг другу настолько, насколько это было возможно, успокаивая друг друга.

Итан поцеловал меня в макушку.

— Прости, что я так отреагировал, — сказал он.

— Тебе не за что просить прощения.

— Есть за что. Я недооценил тебя, себя, нас. Я пытался наказать тебя.

— Итан, когда ты трахаешь меня — это всегда наслаждение, а не наказание.

Он прижал меня сильнее.

— Так между нами все хорошо?

— Между нами все более, чем отлично.

— Можно, я теперь трахну тебя, как следует? — он улыбнулся, и я засмеялась.

— В любое время, детка.

Не успела я договорить это, как уже лежала, прижатая его бёдрами к матрасу, а его твёрдый член упирался мне в бедро. Итан заскользил губами по моей шее.

— Я оставил отметку, — сказал он.

— Навсегда, — ответила я, направив свои руки вниз по его спине.

Он поднял свою голову и посмотрел на меня.

— Анна, я серьёзно. Твоя шея.

— Все в порядке, мне нравится.

— Тебе нравится? — он приподнял брови.

— Да. Это означает, что я принадлежу тебе.

— Иисусе, ты меня возбуждаешь.

— И это мне тоже нравится, — сказала я, и он начал тереться о моё бедро, поднимаясь выше и ближе.

— Да?

Я кивнула. Он нежно протолкнулся внутрь меня, и я обняла его ногами.

— Ты ненасытна, — сказал он, потирая своим членом мой клитор.

Я изогнулась в его сторону.

— Только с тобой, — прошептала я.

Я взяла презерватив с тумбочки у кровати, и он быстро натянул его на твёрдый член.

Прижавшись своим лбом к моему, Итан начал медленно двигаться, погружаясь все глубже и глубже. Его вес надо мной дал мне почувствовать себя защищённой, в полной безопасности. Руками он придвинул меня ближе к себе. Жар и пот нарастали между нами, все смешалось воедино.

— Анна, — задыхался он у моего рта, и я плотнее прижалась к нему, пытаюсь окунуться в него. Я думала, что раньше между нами было нечто особенное, но сейчас всё казалось иначе, ближе, интимнее. Я потянулась к лицу Итана и пробежалась пальцами по его скулам.

— Итан, — прошептала я в ответ.

Меня накрыло. Любовь. Я любила его. Внезапно все стало ясным — все эмоции, пережитые за день, все подъёмы и падения были из-за того, что я пыталась отвергнуть чувство, выросшее между нами. Отвергнуть то, что я чувствовала к нему. Я была влюблена в этого мужчину. В этого красивого мужчину, находившегося сверху меня, внутри меня.

— Итан, — я не сказала всего того, что сейчас ощущала. Сегодняшний день и без этого был достаточно напряжённым. Этому найдётся время позже.

Соприкоснувшись в поцелуе, я сжала мышцы вокруг его члена, и он застонал. Мне нравилось наблюдать, что моё тело могло сотворить с ним, это так возбуждало. Мои соски набухли, пока Итан тёрся об меня. Его скорость набирала обороты, но его движения по-прежнему были короткими и интенсивными. Итан напрягся, как будто направил всю свою силу в эти толчки.

Он задвигал бёдрами, и в моей груди начал нарастать стон. Итан наблюдал за тем, как я сдерживаю своё дыхание. Он толкался снова и снова, проникая все глубже и глубже внутрь меня, пока мы оба не оказались на пике. В одно и то же мгновение, как будто по сигналу, одновременно наблюдая друг за другом.

Несколько секунд Итан не двигался, а затем упал на меня, опустив голову мне на шею — вибрируя, вылизывая и посасывая.

— Черт возьми, красавица, — простонал он.

Моё дыхание замедлилось.

— Хम्म, — это все, что мне удалось выдавить из себя.

Я проводила пальцами по его телу вверх и вниз. Мне хотелось, чтобы он оставался сверху меня навсегда.

Глава 9

Анна

После всего случившегося, все оставалось по-прежнему сложным, но уже не настолько. Наши отношения были прекрасны. Происходившее между нами оказалось чем-то большим, чем просто летняя прихоть или роман на каникулах, мы открыли друг другу свои сердца.

Моя квартира была продана, но мы с Итаном вернулись туда еще раз, чтобы упаковать вещи. Я там так ни разу и не осталась. Я перевезла кое-какие из своих пожитков в съёмную квартиру Итана, а остальные оставила на складе.

Мне следовало начать искать новую квартиру, но это бы означало, что мне пора задуматься о будущем и о том, чего я хочу. Я согласилась с Итаном и впервые решила жить настоящим. Я не собиралась беспокоиться о том, что будет. В настоящем Итан находился в Лондоне и это все, чего я желала. Я не хотела торопить эти отношения, думать о знакомстве с моими родителями, о том, чтобы съехаться, как положено, думать о нем, как об отце, о нашей свадьбе, обо всех этих моментах, которые я планировала с предыдущими своими парнями. Я не могла заставить себя размышлять о таком с Итаном. Только здесь и сейчас было важно.

Я умудрилась оградить себя и не работать с Итаном напрямую, объясняя это тем, что слишком занята другими клиентами, и мои отговорки даже не обсуждали. Была уйма людей, которые выстраивались в очередь, чтобы занять моё место и впечатлить Нью-Йоркский офис. Мне было проще. Я могла отделить рабочего Итана от своего Итана. Ладно, большую часть времени могла. Каждый раз, когда мы проходили мимо друг друга в коридоре и наши глаза встречались — мои трусики становились мокрыми, и я знала, что ему придётся бороться со стояком.

Наше сексуальное притяжение не прекращалось ни на секунду. Итан был внутри меня каждый раз, как выпадала возможность, и он оказался прав, когда сказал, что я ненасытна. Мне всегда его не хватало. Моё тело болело по вечерам, пока я ждала, когда он вернётся из офиса. Итан работал много, очень много. Он всегда работал больше, чем я. Когда Итан возвращался в квартиру, возникало ощущение, что это наш дом. Он приходил уставшим и напряжённым, я наливала ему виски, который мы распивали на двоих, а затем он занимался мной. Моё тело принадлежало ему. Обычно я уже дрожала в ожидании, до того как мы разденемся, будто бы его тело было чем-то редким. Мне хотелось дотрагиваться до него каждый день, а лучше несколько раз за день. Каждый раз был лучше предыдущего, и мы нравились друг другу все больше и больше.

В пятницу вечером мы с Итаном ушли в одно и то же время, раньше, чем обычно, в ожидании как можно быстрее начать наши совместные выходные. Даже если мы и покидали офис одновременно, мы никогда не уходили вместе. Никто на работе не знал о нас, это было против правил. Другие работники распускали слухи о его личной жизни, которые включали варианты американской подружки или британского гей-любовника. Я слушала об этом с невозмутимым видом. Мне было приятно, что они не знали Итана. Я хотела его всего только для себя.

Когда я зашла в квартиру, Итан стоял вдали, спиной ко мне, и смотрел в окно. Он опёрся лбом о стекло. Как только я закрыла входную дверь, он повернулся и улыбнулся мне. Улыбка была усталой, но, несмотря ни на что — улыбкой.

Итан

— Привет, красавица. — Как ей удавалось выглядеть настолько потрясающе все время?

Мой член мгновенно зашевелился при виде Анны. Такого со мной еще никогда не происходило, чтобы меня тянуло к женщине так долго. И секс между нами становился только лучше. Как будто она знала моё тело, знала, когда именно сжать, укусить, застонать или умолять о максимальном воздействии. В течение всех этих недель мне приходилось контролировать себя, чтобы мой стояк не выпирал из штанов каждый раз, когда я видел её в коридорах на работе. Особенно, когда она смотрела на меня взглядом, как будто я и правда, был её богом. Блядь.

— Привет, мой эффектный мужчина.

Я нуждался в ней прямо сейчас. Мне нужно было её тело, чтобы расслабить свои мозги. На данный момент работа была сучкой, и я знал, что в ближайшее время улучшения не предвидятся. Попытки курировать дела в Лондоне, а также работать со своими клиентами в Штатах, влекли за собой лишь увеличение продолжительности рабочих часов. Анна ничего не говорила, но мне было интересно, раздражал ли её тот факт, что я уделял ей так мало времени, особенно в течение рабочей недели. Вероятно, у предыдущих парней девушки было больше свободного времени для неё.

— Виски? — спросила она.

Я кивнул и последовал за ней на кухню.

— Ты выглядишь чертовски превосходно... но ты и так знаешь. — Я пробежался взглядом по её идеальной заднице, которую обтягивало красное платье.

— Я не знаю этого. Мне приятно, что ты так думаешь.

Встав позади неё, я обнял её руками за талию и уткнулся лицом ей в шею, пока Анна наливала два виски.

— У нас есть какие-то планы на эти выходные, кроме тех, где я буду заставлять тебя кончать снова и снова? — спросил я.

— Мне нравится этот план. — Она расслабилась, и мой член упёрся в неё. Сколько еще мне придётся ждать до тех пор, пока я окажусь в ней? — Мне кажется, я и правда должна посетить несколько достойных квартир.

Это было последнее, чего мне хотелось — шляться по Лондону и представлять её будущее без меня. К черту. Я надеялся, что она рассмотрит вариант переезда со мной обратно в Нью-Йорк, но, если Анна собиралась покупать здесь жилплощадь, она не думала в том же направлении, что и я. И я не мог поднять этот вопрос. Мы не говорили о будущем и договорились жить настоящим, и я это уважал.

— Я думал, мы поужинаем с Дэниелом и Лией? — мне не хотелось думать о квартирном вопросе.

Я впился зубами в её шею, и она наклонила голову, предоставляя мне больше доступа.

— Да, завтра вечером.

Я глубже впился зубами, Анна застонала и положила голову мне на плечо. Ей нравилось, что я оставлял следы, а я полностью этим наслаждался. Проведя руками по телу девушки вверх от её бёдер, я сжал её грудь. Я представил, как мой член скользит между ними.

— Работа тебя возбуждает, как я вижу, — простонала Анна.

— Меня возбуждаешь ты. Ничто и никто больше. — Мне хотелось, чтобы у Анны не было и капли сомнений в том, что она для меня единственная. Я не чувствовал, что ей это требовалось, но мне было необходимо, чтобы она знала это.

Мои руки спустились обратно с её груди до бёдер, и я задрал низ её платья вверх. Черт,

она опять была в чулках. Я её предупреждал.

— Анна, — сказал я предупреждающим тоном.

— Но я не видела тебя целый день, не отвлекала тебя, так в чем же тогда проблема?

— Тогда зачем?

— Потому что я знаю, как ты реагируешь. И мне нравится эта мысль.

Я снял штаны, мой член не мог выдержать слишком долго без ощущения её. Я опустил руки на её живот и прижал к себе.

— Наклонись, красавица. — Я обхватил рукой её шею чуть ниже затылка и подтолкнул к кухонному углу. — Ты умудрилась надеть трусики. Я понимаю, что это компромисс.

Я стянул кружево, которое упало вниз и застыло на её стопах у каблуков. Мои пальцы вернулись назад к её вкусной киске. Я желал оказаться внутри неё как можно скорее, но также хотел, чтобы она была готова меня принять.

— Черт, красавица, ты томительно мокрая.

Она хмыкнула в ответ, у меня не получилось разобрать, что конкретно пробормотала девушка. По правде говоря, мне было плевать, что она сказала, только если это не было просьбой остановиться, а по ощущениям Анна могла произнести все, что угодно, но не стоп. Меня абсолютно и бесповоротно возбуждало то, насколько мокрой она была для меня. Иногда, во мне просыпался интерес, может, она проходила какие-то специальные курсы по искусству возбуждения, отчего мой член становился мгновенно твёрдым. Иисусе.

Я провёл членом по её складкам, и она содрогнулась, лёжа прямо передо мной, ожидая, когда я войду в неё. Я раздвинул её идеальную попку. Она сверкала для меня, розовая дырочка. Я никогда не притронулся бы к ней там. Но она казалась такой готовой для меня. Я становился все твёрже и твёрже. Только лёгкое прикосновение. Мои пальцы сменили мой член, стремительно двигаясь вверх и вниз между её складок раз, второй и третий, затем Анну накрыло возбуждение, я распалился еще больше.

— Итан, — сказала она.

Я услышал в её голосе больше любознательности, нежели страха. Я обвёл её морщинки и нежно проник в девушку своими мокрыми пальцами.

— Итан, — снова сказала она, наслаждение пробиралось сквозь её любопытство.

Второй рукой я нашёл её клитор.

— Итан, Иисусе, черт возьми, — она выгнулась и подалась назад ближе ко мне, насадив себя на мой палец. Вдохнув, Анна зависла на мне, мы оба застыли. Я не намеревался зайти так далеко.

— Ты в порядке? — спросил я.

Ничего не сказав, она кивнула, я не шевелился. Мой палец все еще был наполовину в её попке, а мой большой палец на её клиторе. Она сделала вдох и ослабила хватку моих рук. В моей груди сердце билось в бешеном ритме, кровь пульсировала в ушах, но я старался оставаться неподвижным. Анна начала медленно двигаться, и я предположил, что она пыталась избавиться от пальца в её попке, но она принялась качать бёдрами, и стало предельно ясно, что она не отодвигалась от меня, а давала мне больше доступа...глубже. Я застонал от понимания, что ей нравится.

— Тебе нравится, красавица? — спросил я, погружаясь глубже и начиная вращать пальцем.

Тяжело дыша, она кивнула, будто была слишком на чем-то сосредоточена. Я был твёрд, как никогда ранее, наблюдая, как её попка трахала мой палец, а её киска становилась

безумно мокрой. Прежде чем я успел воспроизвести в голове свою следующую мысль, она произнесла её.

— Я хочу тебя внутри. — Она тяжело дышала, — скорее, Итан, пожалуйста.

Эта красивая, сексуальная, ненасытная девушка станет моей гибелью.

— Ты хочешь меня внутри этой тугой киски, пока мой палец будет трахать твою идеальную попку?

— Итан! — она закричала, и я толкнулся в неё членом и пальцем одновременно. Она наклонилась вперёд, и её руки жёстко ухватились за углы, пока я погружался в неё опять и опять.

Иисусе, ощущение её вокруг меня, прыгающей на моем члене и пальце, было тяжело сдерживать, я хотел погружаться глубже, ближе, и я делал это снова и снова, пока её киска не начала сжиматься в истоках оргазма. Анна откинула голову назад, и её пальцы усилили хватку. Она практически достигла вершины.

Анна больше не сопротивлялась мне, перед тем как кончить. Она не пыталась избежать неизбежного. Она сдалась. Анна сдалась мне. Она знала, у неё не было другого выбора, только как кончить для меня. Она пульсировала вокруг меня, затем девушка сделала глубокий вздох, вот она, как раз на пике. Я резко высунул палец, и она застонала.

Обнимая её за бёдра, я сосредоточился, чтобы Анна кончила до конца, прежде чем полностью растворился в ней. Снова и снова я погружался в неё и видел, как она, наконец, расслабилась, моя голова закружилась, и оргазм взял верх надо мной.

Черт, Анна была такой красивой, и она принадлежала мне.

Прижавшись к её спине, я приходил в себя. Господи, я нуждался в том, чтобы прижать её голую к себе прямо сейчас. Медленно я вышел из неё и выкинул презерватив в мусор. Облокотившись на стойку, она все еще восстанавливала дыхание.

Анна повернулась и посмотрела на меня, её волосы были взъерошены, но она все равно выглядела восхитительно, как никогда прежде. Я поцеловал её в губы.

— Ты восхитительна, — прошептал я ей на ухо.

— Ты восхитителен, — прошептала она в ответ.

Подняв оранжевый пакет, который принёс с собой домой, я пропустил её в ванную.

Глава 10

Анна

Итан поднял подарочный пакет к своему животу, и я подвинулась к его локтю.

— Что там у тебя? — спросила я.

Он прижал меня ближе к себе.

— Это тебе. Подарок.

— Оу, я слышала, что девушки, которым нравится анал, получают подарки. — Я засмеялась. — Ты это все давно спланировал.

— Анна, — он зарычал, давая понять, что ему не понравилась шутка.

Прежде он никогда не покупал мне подарки. Хотя я и не заостряла на этом внимания. Неужели это раскроет отвратительный вкус Итана? Сомневаюсь, его выбор недвижимости был изумителен, а чувство стиля безупречным... хотя одежда его не очень-то и интересовала, разве что её нужно было снимать с меня.

Я открыла пакет и увидела логотип Hermes. Сжав губы, я пыталась сдержать улыбку.

— В честь чего это? — спросила я.

— Ну, как ты и сказала, я ценю твою задницу.

— Ты свинья. — Я игриво ткнула его пальцем в грудь.

— Ты меня любишь.

— Да, — сказала я тихо.

Итан сказал это в шутку, но он сам начал. Я любила его, а мы договорились не скрывать ничего друг от друга.

— Серьёзно? — он кинул пакет на пол и прижал меня своим телом к кровати. — Тебе следует. — Произнёс он. — Потому что я слышал, что это отстой любить кого-то, кто не любит тебя в ответ. Он сделал паузу. — Я люблю тебя, Анна. Серьёзно.

Я обхватила его лицо своими руками. Итан смотрел на меня, и его глаза блестели. Он был счастлив. Мы были влюблены. Все было идеально.

В коробке Hermes лежали шарфы. Шарфы, которые скрывали следы Итана на моем теле. В последнее время я надевала слишком много высоких воротников, а погода была недостаточно прохладной, чтобы это оправдать. Мне понравилась идея носить шарф, особенно если он был от Итана.

— Как насчёт этого? — я позировала в дверях ванной абсолютно голой, не считая шарфа на моей шее.

— Я думаю, это лучший вечер пятницы, который у меня когда-либо был. — Ответил Итан. — Я могу придумать несколько вариантов к применению шарфа. Мне нравится идея, где я привязываю тебя к кровати. Мне кажется, я уже упоминал об этом.

— Шаг за шагом, мистер, — ответила я, пока снимала шарф с шеи. Кинув его в Итана, я забралась обратно в кровать.

— Ладно, мы можем отложить это до следующих выходных.

Мой желудок сжался, когда он упомянул о следующем уикенде. Это будут последние полноценные выходные перед тем, как он уедет.

Мы еще не говорили о его отъезде. Итан отправлял мне несколько электронных писем касательно дат его отъезда, на которые я так и не ответила, а он никогда не возвращался к этой теме лицом к лицу. Я глубоко вздохнула и попыталась похоронить мысли о его отбытии. Двух недель было вполне достаточно. Достаточно, чтобы попросить меня уехать с ним.

— Здесь, в Лондоне, в следующие выходные мы выпустим наружу немного сущности из Штатов. Мы ужинаем на день Благодарения у твоей сестры, помнишь? Ты не можешь привязать меня к кровати в этот день.

— Вот здесь ты не права. Я был бы очень благодарен, окажись ты привязанной к кровати.

Я толкнула его в плечо, а в ответ он прижал меня к своему телу. Я хотела спросить Итана о том, что будет дальше. Я хотела узнать, думал ли он о нас на расстоянии. Я хотела, чтобы он предложил мне переехать с ним в Нью-Йорк.

— О чем ты думаешь? — спросил Итан, убирая волосы с моего лица.

Я потрясла головой.

— Я представляла себя, привязанной к кровати, — я улыбнулась, а он нет.

— Не ври.

Посмотрев вниз на его грудь, я провела пальцем по его мышцам.

— Не сейчас. Не время.

Он поднял моё лицо, но мои глаза все равно были прикованы к его груди.

— Посмотри на меня, Анна.

Я не была готова к разговору, что ждёт нас дальше. И тем более не была готова к разговору о том, как все закончится. Я хотела продолжать наслаждаться тем, что сейчас происходило между нами. Я хотела Итана больше, чем на три месяца. Это все не должно было принять такой оборот. Он должен был стать парнем, который помог мне жить дальше. Он не должен был стать парнем, в которого я влюблюсь.

Подняв свои глаза, я встретила с его пристальным взглядом, мрачным и напряжённым, казалось, Итан пытался что-то вытащить из меня.

— Когда? — спросил он. — Нам следует это обсудить когда-нибудь.

Освободившись из его рук, я положила голову ему на грудь.

— Скоро. — Промямлила я.

Мы часто ужинали с Дэниелом и Лией, мужчины, казалось, нашли общий язык.

Перед ужином мальчишки играли в бильярд в игровой комнате. Мы с Лией остались сплетничать на кухне, притворяясь, что готовим, хотя домработница уже давным-давно все сделала, и мы лишь разогревали еду.

— Ну что ж, я влюблена в него, — внезапно произнесла я, пока Лия копошилась у духовки.

Она развернулась, чтобы посмотреть на меня.

— То есть, сейчас ты это признаешь, наконец?

— Что ты имеешь в виду, наконец?

— Ну, ты как бы была влюблена в него еще с Нью-Йорка.

— Я знала его тогда всего неделю.

— Это не значит, что ты не могла быть влюблена в него.

Лия превратилась в неисправимого романтика с тех пор, как начала встречаться с Дэниелом. Не было никакого смысла с ней спорить.

— Я сказала ему.

Она посмотрела на меня и присела на стул у стойки для завтрака, покачивая головой, как лунатик.

— И? — спросила она.

— Что и?

— Не тупи. Он ответил взаимностью? Предложил переехать с ним в Нью-Йорк? Он сделал предложение?

— Не будь нелепой, — сказала я, стараясь звучать нормально.

— Он не ответил взаимностью? — спросила Лия, нахмурившись.

— Он ответил взаимностью.

— Ну, тогда это отлично. Вы оба, наконец, признались в том, что было очевидно всем вокруг уже целую вечность.

— Прекрати, Лия. Здесь не может быть счастливого конца. Мы живём на разных континентах. Наши жизни на разных континентах.

— То есть, ты хочешь сказать, что если он попросит тебя переехать с ним в Нью-Йорк, ты откажешь? Не смей отказывать! Потому что он абсолютно того стоит. Он делает тебя

счастливой, и ты любишь его, и он любит тебя и относится к тебе, как к королеве и...

— Я не сказала, что не поеду, пожалуйста, Лия, угомонись.

— Так ты бы уехала?

— Да! — я была раздражена. Она заставляла меня говорить вещи, которые я не очень хотела обсуждать вслух, потому что и так уже слишком много думала об этом в своей голове.

— Ты уже сказала ему?

Я покачала головой.

— Мы договорились жить настоящим и не беспокоиться о будущем, пока он находится здесь.

— Но...

— Я знаю, я просто не готова его терять, если он не хочет того же, что и я.

— Но он любит тебя. Почему ты думаешь, что ты его потеряешь?

— Это сложно.

— Что сложно? — спросил Дэниел, когда они с Итаном зашли на кухню.

— Готовить шарики ризотто, — ответила я быстро.

— Ну да, как будто вы говорили о приготовлении шариков ризотто, — сказал Итан. — Ты можешь просто пожарить яйца.

— Без разницы. — Я сжалась, и он обнял меня за талию.

— Не переживай, у тебя есть куча других навыков, которые заставляют меня возвращаться за добавкой. — Он уткнулся в мою шею и поцеловал меня.

— Фу! Тайм-аут! — вскрикнула Лия.

Посмеявшись, мы сели ужинать. Я чувствовала спокойствие, когда Лия и Итан были отвлечены одновременно.

Итан

Выходные были идеальными. Я не знал, какую реакцию ожидать от Анны по случаю подарка. Она не казалась похожей на девушек из Нью-Йорка, которые были помешаны на лейблах и вечно ожидали подарков. Но шарфы ей очень подошли. Мне нравилось видеть её голой с завязанным на шее шарфом. Также мне доставляло удовольствие замечать Анну на работе с одним из них, аккуратно намотанным на её шею и прикрывающем следы, которые обозначали, что она принадлежит мне. Это были наши последние выходные вместе. Я забронировал рейс на следующее воскресенье. Я пытался выбрать самый поздний рейс, несмотря на то, что весь мой понедельник полон встреч. Это было не самым умным решением, но я не хотел проводить и минуты в Нью-Йорке, которую мог бы провести в Лондоне с ней.

Несмотря на наш уговор жить настоящим и не беспокоиться о будущем, после возвращения домой, я несколько раз аккуратно пытался поинтересоваться насчёт Нью-Йорка. Анна не отвечала, поэтому я решил пока не поднимать эту тему. Она все равно опять всплывёт в эти выходные. Я точно мог сказать, что Анна тоже об этом думала, но почему-то не желала обсуждать. А я не хотел заставлять её, для меня было важно, чтобы Анна оставалась счастливой, и если такова была цена, то я согласен, до поры до времени.

Я никогда прежде не находился в таком положении. Я не был хорош в сложных ситуациях, и всего лишь хотел упростить её, и для меня это значило всё обсудить. Анна была нужна мне в Нью-Йорке. Вот так просто. И если она не захочет, то мы можем найти способ,

как проделывать это на расстоянии, пока я не придумаю решение, как нам быть вместе.

Я старался продлить своё пребывание в Лондоне, но мой самый большой клиент в Нью-Йорке еще та заноза в заднице, поэтому мне пришлось отказаться от этой затеи. Руководство хотело, чтобы я вернулся обратно в мои оплачиваемые часы. Я думал сменить фирму и создать клиентскую базу в Лондоне, что нелегко. Но Анна того стоила. Ей всего лишь нужно было поговорить со мной и сказать, чего ей хотелось. Если же я не входил в её планы, то я бы ушёл, и она никогда больше не услышала бы обо мне, но я сомневался, что причина в этом.

В пятницу вечером я вернулся домой позже обычного, потому что у меня были незаконченные дела в Лондоне. Несмотря на время, квартира оказалась пустой. Я проверил телефон, вдруг Анна писала. Ничего. Повесив свой пиджак на один из стульев, я пошёл на кухню, чтобы налить себе выпивки. Её ключи зазвенели в замке, и, улыбнувшись, я достал еще один стакан. Я хотел её увидеть. Дважды на этой неделе, когда у меня были ужины с клиентами, я приходил домой, и Анна уже спала, я находил записки с просьбой разбудить её по возвращению. Я не делал этого и был наказан на следующее утро. Она казалась такой красивой, когда спала, и я не мог её разбудить, несмотря на то, что хотел оказаться в ней.

— Привет, красотка. Я на кухне, — позвал я её.

Она выглянула из-за двери,

— Ты вернулся, — она улыбнулась мне, — у меня есть для тебя подарок.

— Твой последний подарок был всем, о чем я только мог мечтать. — Иисусе, я чувствовал, как мой член дёргается от воспоминания, как её идеальные сиськи были обмотаны в чёрный шёлковый бант. — Это был неправильный подарок. Это моё тело.

— Этот я купила. Их два. — Она поставила пакеты на кухонный уголок и из одного достала тыкву. Анна улыбалась так, будто купила мне лодку. Черт, она была милой.

— Мне больше нравится второй подарок, — сказал я.

Она проигнорировала меня,

— Ты пропустил день Благодарения, поэтому я подумала, что мы можем возместить это в выходные. Мы идём к Джессике и Джеймсу завтра в обед, а утром ты мог бы научить меня вырезать лица на тыкве, или что вы, янки, еще делаете в это время года.

— Ну, вообще-то мы вырезаем тыквы на Хеллоуин, а не на день Благодарения. На день Благодарения мы трахаемся. Мы проводим все выходные голыми и трахаемся.

Анна ударила меня по руке.

— Нет!

Я схватил её за талию и притянул ближе к себе.

— Да! Это великая традиция.

— Ты сумасшедший!

— Я сумасшедше влюблён в тебя.

В ответ Анна поцеловала меня.

— Ладно, мы можем вырезать тыкву голыми. Как насчёт такого компромисса?

— Ты обещаешь, что будешь голой?

— Конечно, — кивнула она.

— Договорились, — вырезание тыквы обнажёнными. — Отличная новая традиция.

— Так значит, ты все это время покупала тыкву?

— Я также ходила смотреть квартиру.

— Ты об этом не упоминала, — острая боль пронзила мой желудок. Она планировала

свою жизнь без меня. Анна была готова жить дальше. — И как?

— Ужасно. Она только появилась на рынке, и мой агент очень настаивала, чтобы я посмотрела, но это было ужасно.

— Ты знаешь, что я заплатил аренду за эту квартиру до марта. Раньше на этой неделе. Я не хочу, чтобы ты...ну знаешь, у тебя есть достаточно времени. — Даже если она и была готова переехать со мной в Нью-Йорк, Анне было нужно время, и я знал, что она не хотела жить без Лии и Дэниела.

Её глаза смягчились, когда она посмотрела на меня, но ничего не ответила. Это было идеальным временем обсудить, что произойдёт после — будущее.

— Анна?

— Это очень...ты превосходен, — она запустила свои руки мне в волосы.

Боже, я любил, когда она так делала.

— Анна, нам нужно поговорить.

Убрав одну руку с моей головы, Анна начала тереть мой твёрдый член. Она не была хороша в незаметных отвлекающих техниках.

— Скоро, — прошептала она, проводя рукой вверх и вниз. Я должен был остановить её и заставить поговорить, но она знала, как именно получить то, чего хотела.

— Когда? — застонал я.

Она растянула ширинку и просунула руку в мои штаны.

— В воскресенье. Прямо сейчас я хочу тебя внутри меня.

Проснувшись от звука фена, я наблюдал за тем, как Анна укладывала свои волосы. По какой-то причине мне нравилось смотреть, как она собиралась. Это было для меня чем-то необычным. Лосьоны, зелья и девять разных видов всего. Она выглядела превосходно и до начала ритуала, и я не понимал, зачем Анна вообще заморачивается. Наиболее красивой она выглядела, когда кончала, именно поэтому мне хотелось, чтобы она была голой все утро.

Голое вырезание тыквы очень быстро превратилось в голое траханье, мою новую, любимую традицию на день Благодарения. Я пытался убедить её отменить ужин у моей сестры, но это не сработало, и поэтому мне пришлось оставаться в постели, пока она собиралась, чтобы не отвлекать её. По какой-то причине, Анне не хотелось пахнуть сексом, когда мы пойдём к моей сестре.

— Ты выглядишь очень красиво, — сказал я, когда она выключила фен.

— Ты всегда это говоришь, — произнесла она, не поворачивая голову, но все же встретившись взглядом со мной в зеркале.

— Потому что это правда.

— Иди в душ, бездельник!

— Ты меня помоешь? Мой член очень грязный.

Она засмеялась.

— Тебе пятнадцать? Будешь много об этом думать и лишишься этого. Мы и так провели большую часть дня, фокусируясь на твоём члене.

Глава 11

Анна

Моё сердце наливалось кровью от вида Итана, который игрался со своей племянницей Иззи. Он знал, как обращаться с женщинами, молодыми или пожилыми. Он говорил с ней так, будто она понимала каждое его слово, Иззи же очень внимательно наблюдала за Итаном, периодически тыкая своей ручкой в его щеку.

— Он будет отличным отцом, — прошептала Джессика, пока я следила за Итаном.

Я заставила себя отвести от них взгляд и вернуться на кухню.

— Тебе так не кажется? — продолжила Джессика.

— Я не... наверное.

Я провела последние три месяца, стараясь не задумываться на такие темы и не повторять ошибок предыдущих отношений, а именно разрушать их с помощью «а если бы» еще до того, когда все только начиналось.

— Не говори мне, что не думала ни разу об этом. Ты женщина. Это то, что мы делаем.

— Мы не говорим на такие темы, — ответила я.

Это была правда. Мы не говорили о таких вещах, но, несмотря на это, мысли о будущем все же появлялись у меня в голове. Но я отрицала и отмахивалась от них, как делала это с неоплаченным кредитным счётом с прошлого месяца и отсутствием квартиры, с момента приезда Итана.

— Какие темы? Дети?

— Дети. Будущее. Только здесь и сейчас, мы счастливы, и это единственное, на чем мы фокусируемся.

— Но ты должна была об этом думать. Он уезжает завтра, — Джессика была непреклонна. Неужели она не видела, что мне некомфортно.

— Я стараюсь не думать. Тебе нужна моя помощь с чем-нибудь? Я отлично умею давить картошку.

Пожалуйста, сменим тему.

Она наконец-то всё поняла и попросила меня сделать салат. Даже сквозь её молчание я ощущала, что Джессика хотела поведать мне больше о Итане и будущем с ним, но я непреклонно молчала. Чувствуя себя кроликом в западне, я откладывала этот разговор, уже казалось, вечность, но нам с Итаном следовало поговорить. Послезавтра мы окажемся на разных континентах. И я не знала, насколько долго. Итан не оставался, иначе он бы сказал мне, и я не уезжала вместе с ним. Не было никаких договорённостей касательно наших отношений, не были забронированы билеты на самолёт. Моя жизнь, работа, семья и обязательства были здесь, в Лондоне, но я хотела его. Я хотела быть с ним.

Итан и Джеймс присоединились к нам на кухне, Иззи извивалась на коленях у Итана.

— Ты же не просила её готовить? — спросил Итан, смотря, как я нарезаю огурец. — Нет, правда, она ужасна.

— Я не ужасна, и нет, я не готовлю. Я нарезаю.

— Слава небесам, я не хочу отравиться перед моим межконтинентальным перелётом.

Мой желудок сжался при упоминании его возвращения домой, и это должным образом отразилось на моем лице. Потянувшись ко мне, Итан положил руку на мою спину и начал поглаживать её круговыми движениями. Я выдавила из себя улыбку.

— Значит, твой рейс завтра вечером? — спросила Джессика.

— Да, поздний перелёт обратно, и весь понедельник у меня занят встречами.

— Ауч, — сказал Джеймс.

— Так значит, вы двое решили продолжать отношения на расстоянии? — спросила Джессика.

Господи, она была как собака с костью.

— Я очень надеюсь, что ты не напрягала Анну этим разговором, Джесс. Ты совсем скоро обо всем узнаешь, так что оставь эту тему. Пожалуйста, — вздохнул Итан.

— Итан, это не беспричинный вопрос. Я просто люблю вас, ребята. Я люблю видеть своего брата счастливым, это всё, что я для тебя хочу. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Она была права. Это не был безосновательный вопрос. Нам следовало поговорить обо всем раньше. Даже если бы мы решили, что сегодня наш последний совместный вечер, я бы просто хотела знать, каковы наши планы. Мне хотелось знать, что у нас есть этот план.

— И я люблю тебя за это, но остановись, пока ты не испортила вечер, — было невозможно спорить с Итаном, когда он говорил о делах. Видимо, Джессика прекрасно знала об этом и больше не возвращалась к этому вопросу, но он завис в воздухе на весь оставшийся вечер. Сменив тему, мы начали обсуждать планы на Рождество. Я рассказала, что всегда отмечала праздник со своими родителями, а Итан сообщил, что летит к своим в Аспен.

— Анна, у тебя есть планы на Новый Год? — спросила Джессика.

— Эм. Нет, я обычно оказываюсь на какой-нибудь вечеринке, на которой не очень хочу быть и поэтому ухожу в десять минут первого. Я не особый фанат Нового Года.

Господи, начало Нового года без Итана будет самым ужасным вечером в жизни. Мне хотелось, чтобы он сказал, что прилетит в Лондон на Новый год, и мы сможем провести этот вечер голышом, наблюдая за фейерверками над крышами лондонских домов.

— Как на работе? — она посмотрела на нас. — После слияния все хорошо?

Я сжалась, Итан кивнул.

— Да, хорошо. Очень много работы, но я думаю, это отлично, что у нас будет выход на европейский рынок. — Итан говорил с энтузиазмом. Большим, чем у меня.

— Я потеряла свой рабочий талисман, — пробурчала я откровенно.

Я не хотела говорить об этом вслух, но как только я открыла рот, слова полились сами собой, и я поняла, что все мысли, которые ранее крутились в моей голове, были чем-то большим, чем просто последствие тяжёлой недели.

— Правда? — Итан повернулся ко мне и нахмурился.

— Немного, — очень. Мысль о том, что в понедельник мне придётся вернуться в офис и не увидеть его там, опечалила меня еще больше.

— Адамс ведёт себя как член?

Пол Адамс был партнёром, и в основном я работала с ним.

— Следи за речью, — шепнула Джессика, показывая на Иззи, которая уже почти уснула.

Итан закатил глаза.

— Ничего сверхъестественного, — ответила я. — Я просто... уверена, что все будет хорошо, а если нет, я смогу все это оставить и уехать в Индию, чтобы стать инструктором по йоге.

Джессика и Джеймс засмеялись, а Итан с трудом выдавил из себя смех. Я потянулась к нему и положила руку на его колено, он взял её в свою.

Мне захотелось уйти прямо в тот самый момент. Я хотела, чтобы мы были лишь вдвоём. Повернув голову, я встретилась с его взглядом. Он понял. Итан увидел, что я хотела, поэтому

при первом же удобном случае мы попрощались, и остаток ночи в Лондоне был только для нас двоих.

Итан

Я люблю свою сестру, но мне хотелось побыть наедине с Анной. Наша последняя ночь должна быть лишь для нас. Нам нужно было, наконец, обсудить наше будущее. Думала ли она, что у нас оно есть? Почему она оставила эту тему разговора напоследок?

Когда Анна посмотрела на меня, я понял, что она тоже хотела уйти. Мне нравилось, как я мог определить, что происходило по ту сторону этих прекрасных глаз, в большинстве случаев.

Я встал из-за стола и помог Джессике прибраться.

— Спасибо, Бонд. Джеймс думает, что я его персональная рабыня.

Джеймс закатил глаза,

— Если бы ты не начинала убираться, как только человек прожевал последний кусок пищи, то у меня было бы достаточно времени, чтобы тебе помочь перед тем, как начинать жаловаться.

Господи, интересно, они все еще влюблены друг в друга? Я не мог вспомнить, были ли они такими всегда. Срывались друг на друга, кидали колкие комментарии туда и обратно. У меня не было сил за этим наблюдать. Я бы лучше сейчас трахал Анну, нежели ругался.

Вчетвером мы убрали со стола, и я придумал отговорку, чтобы уйти. Джессика впервые не стала со мной спросить. Я поверил, когда она сказала, что хочет, чтобы у нас с Анной все получилось. Может, поэтому она не сильно противилась нашему раннему уходу, сразу после ужина.

— Убедитесь, что вы двое все решили. Я хочу видеть вас счастливыми и вместе, — Джессика позвонила мне, как только мы покинули дом.

— Твоя сестра неугомонна. — Анна посмотрела на меня и закатила глаза.

Я улыбнулся.

— Она такая, но она права. Время настало. Нам нужно поговорить.

Кивнув, Анна ничего не сказала, и мы залезли в такси. Мы сели рядом друг с другом, я держал её руку в своих, поглаживая пальцы. Напряжение между нами нарастало. Мы сидели в тишине, проезжая улицы Лондона. Я буду скучать по этому городу. Нью-Йорк — часть моей души, но также её частью была Анна. И для меня Лондон весь пропитан ею, что сделало этот город лучшим местом на земле.

Я пытался решить, как сказать все то, что собирался. У меня были недели и месяцы на размышления, и теперь, когда момент разговора почти настал, я не мог решить, как выразить все свои чувства словами. Я любил её. Я хотел, чтобы мы остались вместе. Но мне было нужно, чтобы и Анна хотела того же, что и я, и сейчас я боялся, что моё сердце будет вырвано из груди.

Как только такси остановилось, Анна сделала глубокий вдох. Я попытался встретиться с ней взглядом, но она продолжила избегать контакта. Я почувствовал глухой стук в моей груди.

Черт, я не был уверен, что заслужил все это. Мы поднялись в квартиру, не проронив ни слова. Анна заговорила первой, поблагодарив меня за помощь с её пиджаком.

— Виски? — спросила она.

Я кивнул и последовал за ней на кухню, где она продолжила уже знакомую рутину: достала бокалы, распределила лёд, а затем налила янтарную жидкость.

Мы взяли наши напитки, и Анна принудительно улыбнулась мне. Блядь. Блядь. Блядь. Мы разместились на софе, я закинул её ноги себе на колени. Мне нравилось, что я мог прикоснуться к ней, когда сам того пожелаю. Мне нравилось, что каждый раз, когда мы сидели на этой софе, её ноги были поверх моих.

— Итак, — сказала она.

— Итак, — ответил я.

— Итак, ты хочешь поговорить сейчас?

Конечно, я хотел поговорить сейчас. Она не хотела? В моем горле образовался ком. Я не мог говорить, поэтому просто кивнул.

— Окей, — сказала она.

Я опять кивнул. На работе я использовал молчание, как тактику переговоров. Это было удивительно, сколько кто-то может отдать, если ты не ответил на их изначальные условия. Они зачастую договаривались против своих же интересов. Но в этот момент моё молчание уберегало меня лишь от того, чтобы не встать на колени и не начать умолять её вернуться со мной в Нью-Йорк. Мне необходимо было знать, чего она хочет. Видела ли она наше совместное будущее?

— Так с чего же мы начнём? — спросила она.

— Ты начинай, — произнёс я и сделал глоток виски, надеясь, что это облегчит боль и позволит мне выдавить из себя слова, когда придёт время.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? — спросила она.

Это злило меня. Что она хотела, чтобы я ей ответил? По крайней мере, то, что мы обсуждали эту тему, немного сглаживало мои нервы.

— Я хочу, чтобы ты сказала, чего ты хочешь. Никакой херни. Никакой двусмысленности.

— Как насчёт тебя?

— Что насчёт меня?

— Мне нельзя услышать от тебя того же?

— Можно.

— Тогда вперед.

Чёртов адвокат. Я засмеялся.

— Ни за что, красавица. Последнее слово за мной. Ты начнёшь и скажешь мне всю правду. Я хочу услышать каждую мысль, что крутится в твоей красивой головушке и выходит из этого красивого, очень талантливого ротика. Так что вперед.

Она посмотрела на меня, решая, что сказать. Анна, конечно же, уже думала об этом? Конечно же, она знала, чего хочет?

— Ты мне нравишься, — сказала она, наконец.

— Я тебе нравлюсь? — я приподнял одну бровь.

— Ну, знаешь, ты мне очень нравишься. — Она засмеялась и закатила глаза. — Ты знаешь, что я люблю тебя, Итан.

Я подвинулся ближе и поцеловал её в уголок губ. Я ничего не мог с этим поделать. Никогда не устану слышать эти слова от неё.

— Кажется, что за всем этим кроется «но».

— «Но» кроется в том, что мы живём на разных континентах. Твоя жизнь и карьера в

Нью-Йорке, а моя жизнь и карьера в Лондоне. Я бы сказала, что это довольно-таки большое «но».

Я кивнул. Для меня это не было большой проблемой. Были пути, как это исправить. Видела ли их Анна?

— Так что, если быть адвокатом в данном случае, — продолжила Анна, — у нас есть несколько возможностей.

Я снова кивнул, давая ей возможность продолжить.

— Мы можем договориться об условиях здесь и сейчас. Никаких сложностей. Никакой двусмысленности. Никакой херни, — она посмотрела на меня, и я не был уверен, нужно ли мне отвечать.

Она использовала мои слова. Неужели она думала, что это самый предпочтительный вариант?

— Для справки, из списка самых любимых мною вариантов, этот на последнем месте, — слова выпрыгнули из моих уст быстрее, чем я смог остановить их.

Улыбка медленно разлилась на её лице.

— Откуда ты знаешь, что там не вариантов похуже?

— Я не могу представить себе ничего более ужасного, чем моя жизнь без тебя.

— Итан, — произнесла она полушёпотом. — Это будет сложно.

— Я пытался промолчать и дать тебе возможность сказать, чего ты хочешь, но я не могу ждать ни секунды больше. Я хочу тебя, Анна. Несмотря ни на что.

— Несмотря ни на что?

Я кивнул.

— Кажется, ты уже думал об этом. У тебя есть план? — сказала она сквозь улыбку.

— Сперва, я хочу услышать, чего хочешь ты. Насколько убедительнее мне нужно это сказать?

— Ты думаешь, меня нужно уговаривать?

Я пожал плечами.

Она села сверху, расположив свои колени по бокам от меня.

— Тебе не нужно ни в чем меня убеждать. Я хороша в сложностях.

Я почувствовал, как воздух вышел из моей груди, и расслабился. Обхватив руками её лицо, я поцеловал Анну.

— Я улетаю завтра. Почему мы не обсудили всё это раньше? Мы бы уже могли составлять планы, — оторвавшись, сказал я.

— Тогда пусть каждое мгновение будет на счету. Не ждите, что будете спать сегодня, мистер Скотт.

Глава 12

Итан

Я и не догадывался, что можно физически так сильно по кому-то, блять, скучать.

Мы были в воздухе всего два часа, и это означало, что я не видел Анну три, но все равно уже скучал. Во время моего пребывания в Лондоне мы провели много времени порознь, когда находились на работе, но ощущения были не такими. Создавалось чувство, будто меня кто-то ударил. В живот. В сердце.

— Я выпью еще виски, хотя, наверное, просто продолжайте обновлять мой стакан. — Сказал я бортпроводнице.

Я не слышал, что она ответила. Я просто сидел, погрузившись в монитор перед глазами. Я смотрел «Красотку». Конечно же, смотрел. Я был каким-то долбаным клише. Я превратился в тёлочку, которая страдала от расставания. Вот только мы не расстались. Но благодаря этому мне казалось, что я ближе к Анне. Я знал, что она видела фильм миллион раз и знала все строчки наизусть. Она бы рассмеялась, узнай об этом. А мне нравилось смешить её.

У меня была гора документов по работе, необходимых для завтрашних встреч, но я не мог заставить себя просмотреть их. Впервые в жизни я не волновался о том, что приду на встречу после попойки и неподготовленным. Это не имело значения. Больше ничего не имело значения. Ничего, кроме того, чтобы быть с Анной. Это стало моей целью, и я собирался добиться этого.

Я практически заставил самолёт ждать меня. Мы стояли на контроле, казалось, часами, до самой последней, позволенной минуты. Наши руки были сомкнуты вокруг друг друга. Мы не разговаривали, мы уже сказали все, что требовалось. Нам просто было необходимо побыть вместе. Анна прижималась ко мне так крепко, будто это был конец или начало чего-то сложного.

Больше книг на сайте - Knigolub.net